

ПОДВОЛЬСКІЯ

СНАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Марта

№ 6

1879 года

ОТДѢЛЬ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 27 день минуваго Января заключенъ, съ соизволенія

НАШЕГО, Посломъ НАШИМЪ въ Константинополь, и сего числа НАМИ утвержденъ окончательный мирный договоръ съ Оттоманскою Портою. Влѣдствіе сего МЫ повелѣли войскамъ НАШИМЪ, находящимся на Балканскомъ полуостровѣ, возвратиться въ Россію, оставляя временно въ Болгаріи и Восточной Румелии, согласно постановленію Берлинскаго Конгресса, лишь оккупационный корпусъ, для обезпеченія того новаго порядка, который имѣетъ быть тамъ водворенъ.

Всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподаннымъ извѣстны изъ Манифеста НАШЕГО, изданнаго въ 12 день Апрѣля 1877 года, причины, побудившія НАСЪ поднять оружіе, въ твердомъ сознаніи правоты предпринятаго НАМИ дѣла, въ непоколебимомъ довѣрїи къ доблестямъ НАШЕГО побѣдоноснаго войска и въ смиренномъ упованіи на милосердіе Божіе.

Упорная борьба окончилась, благодаря Всевышняго, рядомъ блестящихъ военныхъ событій, покрывшихъ оружіе НАШЕ новую неувыдаемою славою и достиженіемъ существенныхъ результатовъ, въ отношеніи столь желаннаго улучшенія быта христіанскихъ населеній Турціи. Подвиги доблестныхъ войскъ НАШИХЪ въ Европѣ и Азїи, переходъ чрезъ Дунай, геройская защита Шипки и Баязета, плѣненіе Турецкихъ армій, взятіе Карса, переходъ чрезъ Балканы и наконецъ побѣдоносное наступленіе отъ Софіи къ Филиппополю и Адрианополю, въ самое суровое зимнее время, пребудутъ неизгладимыми страницами въ военныхъ лѣтописяхъ всего міра.

Быстрымъ затѣмъ движеніемъ войскъ НАШИХЪ на Константинополь Турецкое Правительство принуждено было обратиться къ НАМЪ съ предложеніемъ о заключеніи немедленнаго перемирія и опредѣленія мирныхъ условій. Таковыя условія, НАМИ предварительно постановленныя, были приняты Портою. Санъ-Стефанскій предварительный договоръ требовалъ, въ отношеніи НАШИХЪ международныхъ съ другими великими Державами обязательствъ, общаго съ ними по нѣкоторымъ статьямъ соглашенія. Въ видахъ достиженія оного, во избѣжа-

ніе новыхъ столкновеній и въ непрестанномъ желаніи положить конецъ кровопролитію и всѣмъ бѣдствіямъ войны, тяготѣвшимъ надъ Любезнымъ Отечествомъ НАШИМЪ, МЫ изъявили согласіе на созваніе въ Берлинѣ Конгресса изъ Представителей всѣхъ великихъ Державъ, для обсуждения подлежащихъ общему соглашенію статей Санъ-Стефанскаго предварительнаго договора.

Въ доказательство НАШЕГО искренняго желанія достигнуть умиротворенія и признавая постановленія Берлинскаго Конгресса совмѣстными съ преслѣдуемою НАМИ цѣлью улучшенія быта Христіанъ на Востокѣ, МЫ признали за благо утвердить составленный Конгрессомъ международный трактатъ и принять оный въ основаніе для заключеннаго нынѣ окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. Отнынѣ всѣми признана полная независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи и владѣнія сихъ Княжествъ расширены, — Сѣверная Болгарія возведена въ самостоятельное княжество, — Турецкія крѣпости въ ней имѣютъ быть срыты, большей части Южной Болгаріи, подъ наименованіемъ Восточной Румелии, предоставлена автономія, подъ управленіемъ Генераль-Губернатора Христіанскаго вѣроисповѣданія; — Турція обязалась даровать прочимъ ея областямъ въ Европѣ новыя административныя учрежденія; — Россіи возвращена часть Бессарабіи, отторгнутая отъ нея Парижскимъ трактатомъ 1856 года, — въ Азіятской Турціи владѣнія НАШИ расширились присоединеніемъ Карса, Ардагана и Батума, съ прилегающею къ нимъ территоріею. Таковы результаты предпринятой НАМИ и нынѣ оконченной войны.

Возвѣщая Любезнымъ НАШИМЪ вѣроподаннымъ о благополучномъ возстановленіи мира, МЫ увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ НАШИМИ, въ воздаяніе благодаренія Всевышнему, даровавшему Россіи новыя побѣды, новую славу и признательность освобожденныхъ ею племенъ христіанскихъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, Февраля 3 дня, лѣта отъ Рождества

Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

ТРАКТАТЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ РОССИЕЮ И ТУРЦІЕЮ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ 27-ГО ЯНВАРЯ (8-ГО ФЕВРАЛЯ) 1879 ГОДА.

Божіею поспѣшествующею милостію, МЫ АЛЕКСАНДРЪ Второй, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Пѣльскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотекій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ Голстинскій, Сторнмарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ оттомановъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Константинополь, 27-го января (8-го февраля) 1879 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

ТРАКТАТЪ.

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величе-

ство императоръ оттомановъ, желая упрочить возстановленіе мира между двумя Имперіями и опредѣлить окончательно трактатомъ тѣ условія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, которыя должны быть предметомъ прямаго соглашенія между обоими Государствами, назначили своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ султанѣ, статсъ-секретаря, сенатора, тайнаго совѣтника, кавалера ордена св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, и многихъ другихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ;

и его величество императоръ оттомановъ, съ другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе и Меджидіе 1-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ, и Али-пашу, своего министра, предсѣдательствующаго въ государственномъ совѣтѣ, кавалера ордена Меджидіе 1-го класса и Османіе 2-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ;

кои, послѣ обмѣна своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Отнынѣ между обѣими Имперіями будутъ миръ и дружба.

Статья II.

Обѣ Державы согласно объявляютъ, что условія Берлинскаго трактата, состоявшагося между семью державами, замѣнили собою тѣ статьи прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, которыя были отмѣнены или измѣнены на конгресѣ.

Статья III.

Условія Санъ-Стефанскаго договора, которыя не были ни отмѣнены, ни измѣнены Берлинскимъ трактатомъ, окончательно опредѣляются нижеслѣдующими статьями настоящаго трактата.

Статья IV.

За вычетомъ стоимости территорій, уступленныхъ Турціею Россіи, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ, военное вознагражденіе остается опредѣленнымъ въ суммѣ восьми сотъ двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ франковъ (802.500,000). Способъ уплаты этой суммы и гарантія, для того назначаемая (не нарушая заявленій, содержащихся въ протоколѣ XI Берлинскаго конгресса относительно територіальнаго вопроса и правъ кредиторомъ), будутъ опредѣлены по соглашенію между Правительствами Его Величества Императора Всероссійскаго и его величества императора оттомановъ.

Статья V.

Претензіи россійскихъ подданныхъ и учреждений въ Турціи по вознагражденію за убытки, понесенные ими въ продолженіе войны, будутъ уплачиваться по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ разсматриваться русскимъ посольствомъ въ Константинополь и передаваемы Блистательной Портою.

Общая сумма сихъ претензій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превысить суммы въ двадцать шесть милліоновъ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ франковъ (26.750,000).

Срокъ, съ котораго претензіи могутъ быть представляемы Блистательной Портою, назначается годичный послѣ размѣна ратификацій, а срокъ, послѣ котораго претензіи не будутъ болѣе приниматься—двухгодичный.

Статья VI.

Спеціальныя комиссары будутъ назначены Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Блистательною Портою для сведенія счетовъ расходовъ по содержанію турецкихъ военнопленныхъ. Эти счета будутъ сведены по день подписанія Берлинскаго трактата. Изъ нихъ будутъ вычтены расходы, произведенныя Оттоманскимъ Правительствомъ на содержаніе русскихъ пленныхъ и сумма, каковая за симъ составитъ опредѣлительно, будетъ уплачиваться Блистательною Портою въ двадцать одинъ равный срокъ въ продолженіи семи лѣтъ.

Статья VII.

Жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожела-ли бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно уда-ляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратифи-каціи настоящаго акта.

По истеченіи сего срока, жители, не удалившіеся изъ стра-ны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, оста-ются русскими подданными.

Статья VIII.

Обѣ стороны взаимно обязуются не преслѣдовать и не до-пускать никакихъ преслѣдованій противъ російскихъ или оттоманскихъ подданныхъ, которые оказались бы заподозрѣн-ными въ сношеніяхъ съ арміями обѣихъ Имперій во время войны. Въ случаѣ, еслибы нѣкоторые лица пожелали послѣдо-вать съ ихъ семействами за русскими войсками, оттоманскія власти не будутъ препятствовать ихъ отправленію.

Статья IX.

Полная амнистія обезпечивается за всѣми оттоманскими подданными, замѣшанными въ послѣднихъ событіяхъ, бывшихъ въ областяхъ Европейской Турціи, и всѣ лица, подвергшіеся, вслѣдствіе сего, задержанію, равно какъ сосланные въ ссылку или удаленныя изъ ихъ родины, немедленно вступятъ въ поль-зованіе своею свободою.

Статья X.

Всѣ трактаты, конвенціи и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами относи-тельно торговли, юрисдикціи и положенія русскихъ поддан-ныхъ въ Турціи, и дѣйствіе коихъ прекращено было по слу-чаю войны, снова входятъ въ силу и оба Правительства бу-дутъ поставлены относительно другъ друга, по всѣмъ сво-имъ обязательствамъ и сношеніямъ торговымъ и другимъ, въ то же самое положеніе, въ какомъ они находились предъ объяв-леніемъ войны, во всемъ, за исключеніемъ условій, отъ кото-

рыхъ сдѣлано отступленіе настоящимъ актомъ или въ силу Берлинскаго трактата.

Статья XI.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры для любовнаго окончанія всѣхъ спорныхъ и оставшихся нерѣшенными въ продолженіи многихъ лѣтъ дѣлъ русскихъ подданныхъ, для вознагражденія сихъ послѣднихъ, если таковое будетъ слѣдовать, и для приведенія безъ замедленія въ исполненіе уже состоявшихся рѣшеній.

Статья XII.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ въ теченіи двухъ недѣль или ранѣе, если это возможно.

Въ удостовѣреніе чего, уполномоченные Россіи и Турціи на семь подписались и приложили печати своихъ гербовъ.

Составленъ въ Константинополѣ, 27-го января (8-го февраля) 1879 года.

(Подписаль:) Лобановъ. (М. П.)

(Подписаль:) Ал. Каратеодори. (М. П.)

(Подписаль:) Али. (М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приедемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдается и исполняется будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы, сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова

тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствования же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(М. П.)

Контрасигнировалъ: государственный канцлеръ князь Горчаковъ.

III

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

1) *Определение Святейшаго Синода отъ 8 ноября—28 декабря 1878 г., за № 1871, по вопросу о взысканіи гербоваго сбора по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: встрѣченное одною изъ духовныхъ консисторій въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства недоразумѣніе по вопросу о томъ, должны ли подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ подаваемые по такимъ дѣламъ прошенія и другія бумаги? Приказали: настоящій вопросъ положительно разрѣшается опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 16 ноября 1877 г. (Собр. Узак. и распор. Прав. 1878 г. № 56) въ томъ смыслѣ, что на точномъ основаніи п. 1 ст. 45 герб. уст. 1874 г. отъ гербоваго сбора освобождаются по всемъ вѣдомствамъ и во всехъ инстанціяхъ все вообще прошенія, жалобы и заявленія о какихъ бы то ни было преступленіяхъ и проступкахъ должностныхъ и частныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и такія изъ сихъ прошеній, жалобъ и заявленій, которыя окажутся впослѣдствіи неправильными, и что потому же п. 1, ст. 45 свободны отъ гербоваго сбора и разрѣшительныя бумаги по означеннымъ про-

шеніямъ, жалобамъ и заявленіямъ. О такомъ разрѣшеніи изъясненнаго вопроса Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ объявить по духовному вѣдомству для руководства и въ подлежащихъ случаяхъ исполненія. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

2) *Отъ 20 декабря 1878 г. — 9 января 1879 года, за № 2236, о порядкѣ производства починокъ и исправленій памятниковъ старины, находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло о передѣлкахъ, произведенныхъ съ разрѣшенія бывшего преосвященнаго владимірскаго въ Покровской близъ Боголюбова монастыря церкви, и, по справкѣ, приказали: предѣдатель московскаго археологическаго общества, графъ Уваровъ, довелъ до свѣдѣнія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что построенная въ 1165 г. близъ Боголюбова, владимірскаго епархіи, монастыря, Покровская церковь въ наружномъ своемъ видѣ сохранилась до нашего времени въ замѣчательной цѣлости; внутри-же хотя и опала штукатурка въ нижней части стѣнъ, но уцѣлѣли еще въ куполѣ древнія фрески. Не смотря на такое археологическое значеніе означенной церкви, владимірскаго епархіальное начальство дозволило въ 1877 г. произвести въ ней разнаго рода исправленія, при коихъ древнія фрески въ куполѣ закрашены, какъ и всѣ внутреннія стѣны масляною краскою; снаружи церковь обязана желѣзомъ, а утраченныя изваянія замѣнены новыми самой грубой работы; сохранившіеся было при церкви древнія изваянія, служившія некогда украшеніемъ другаго современнаго церкви зданія, также уничтожены. Посему графъ Уваровъ просилъ о принятіи возможныхъ со стороны духовнаго вѣдомства мѣръ къ сохраненію отъ подобныхъ искаженій нашихъ, и безъ того малочисленныхъ, памятниковъ древности, находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ. Собразуя въ вышеизложенное съ законами и особыми, до сего отно-

сящими распоряженіями правительства, Святѣйшій Синодъ находитъ, что по ст. 207-й уст. строит. т. XII по Св. Зак. 1857 г. „къ какому либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ воспрещается приступать безъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія. Вообще древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть сохраняемъ тщательно и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются“. Кромѣ того епархіальнымъ архіереямъ повелѣно наблюдать, дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода. На семъ основаніи и имѣя въ виду: 1) что при Кіевской духовной академіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, открыто церковно-археологическое общество, обязанное заботиться о сохраненіи находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ древностей; 2) что первый археологическій съѣздъ въ Москвѣ составилъ, къ сохраненію отечественныхъ памятниковъ, временныя правила, бывшія въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода, который одобрилъ эти правила, равно и предложеніе съѣзда—обязать епархіальныя власти, чтобы онѣ не иначе приступали къ поправкамъ, передѣлкамъ и уничтоженію памятниковъ старины, какъ по соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ нахождения археологическимъ или историческимъ обществомъ, какъ-то: петербургскимъ, московскимъ и одесскимъ; и 3) что исправленія, произведенныя въ Покровской при боголюбскомъ монастырѣ церкви, допущены въ нарушеніе вышеприведенныхъ закона и распоряженій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ предупрежденіе на будущее время подобнаго рода отступленій отъ указаннаго выше порядка исправленія находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ памятниковъ русской старины, объявить о 1-мъ и 2-мъ изъ означенныхъ пунктовъ циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе сего въ „Церков-

номъ Вѣстникѣ“, для надлежащаго руководства въ нужныхъ случаяхъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И СВѢДѢНІЯ ПО ПОДОЛЬСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Маркелломъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, *объявлена благодарность*: попечительству церкви с. Гелетинець Проскуровскаго уѣзда за устройство новой деревяной ограды вокругъ церкви, Ямпольскаго уѣзда с. Княжаго крестьянину Ивану Крахмалюку за пожертвованіе въ церковь священническаго облаченія въ 92 р., того-же уѣзда с. Терноватой прихожанамъ за приобретеніе для приходской церкви священническаго облаченія въ 50 р., того-же села крестьянину Іереміи Слободянюку за приобретеніе въ церковь траурной ризы, иконы Божіей Матери и лампады всего стоимостію на 45 р. и того-же уѣзда с. Малой Мечетны церковному старостѣ, крестьянину Лаврентію Мирончуку за приобретеніе для приходской церкви иконы Божіей Матери въ 35 руб.

Опредѣлены а) на настоятельскія мѣста: псаломщикъ с. Яцковецъ Ушицкаго уѣзда, окончившій семинарскій курсъ Михаилъ Бахталовскій въ с. Фурмановку Каменецкаго уѣзда и псаломщикъ с. Степановки Гайсинскаго уѣзда, окончившій семинарскій курсъ Антонинъ Лисѣцкій въ с. Залѣсцы Каменецкаго уѣзда и б) *на псаломщицкое мѣсто* послушникъ Подольскаго архіерейскаго дома Андрей Кицюкъ въ с. Обуховъ Могилевскаго уѣзда.

Рукоположены во священники: окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи: студентъ Митрофанъ Гинковскій въ с. Бушинку Немировскую Брацлавскаго уѣзда, Михаилъ Бахталовскій въ с. Фурмановку Каменецкаго уѣзда и Антонинъ Лисѣцкій въ с. Залѣсцы Каменецкаго уѣзда.

Утверждены: а) *предсѣдателями и членами церковноприходскихъ*

попечительство: въ с. Милевцахъ Каменецкаго уѣзда председа-
телемъ попечительства крестьянинъ Иванъ Бѣликъ и членами
крестьяне: Даміанъ Павлюкъ и Стефанъ Шкорупа и въ с. Куд-
ринцахъ того-же уѣзда председателемъ попечительства крестья-
нинъ Тимоѳей Катеринчукъ и членами крестьяне: Павелъ Ку-
харъ и Василій Присяжнюкъ и б) *церковными старостами*: въ м.
Кривчицѣ Ушицкаго уѣзда Пантелеимонъ Шевчукъ, въ с. Мыт-
ковцахъ Летичевского уѣзда крестьянинъ Димитрій Черныша,
въ с. Ступникѣ Винницкаго уѣзда крестьянинъ Иванъ Павлюкъ
и въ с. Забужѣ Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Гавріилъ
Троянъ.

Перелыцены: Брацлавскаго уѣзда с. Лозоватой священникъ
Григорій Львовичъ и Ямпольскаго уѣзда м. Краснаго Покров-
скоѣ церкви священникъ Автономъ Янковскій одинъ на мѣсто
другаго, Могилевскаго уѣзда с. Михайловець священникъ Ан-
дрей Мацѣвичъ и Летичевского уѣзда с. Кальной Деражни
священникъ Иларіонъ Танашевичъ одинъ на мѣсто другаго,
Каменецкаго уѣзда с. Островчанъ священникъ Рафаилъ Бѣньков-
скій въ с. Хропотову Каменецкаго уѣзда, того же уѣзда с.
Скотынянъ священникъ Іамвлихъ Доброловскій въ с. Ярославку
Летичевского уѣзда, Могилевскаго уѣзда с. Слободки Ялтуш-
ковскоѣ священникъ Митрофанъ Rogozинскій въ с. Кукавку
того же уѣзда, Брацлавскаго уѣзда с. Воловодовки священникъ
Теодоръ Львовичъ въ с. Лозовату того же уѣзда, экономъ Подоль-
скоѣ духовной семинаріи и священникъ семинарскоѣ цер-
кви Александръ Стопкевичъ въ с. Стодульцы Литинскаго
уѣзда, Гайсинскаго уѣзда с. Полога состоящій на псаломщицкой
должности діаконъ Григорій Стопкевичъ и того же уѣзда с. Ме-
лешкова и. д. псаломщика Іустинъ Борзаковскій одинъ на
мѣсто другаго, Ольгопольскаго уѣзда с. Городыщъ псаломщикъ,
студентъ, Василій Чупринскій къ Успенскоѣ церкви м. Пи-
лявы Литинскаго уѣзда, Гайсинскаго уѣзда с. Басаличевки и.
д. псаломщика Ѳома Стоматовскій и Брацлавскаго уѣзда с. Ма-
лой Улыжки и. д. псаломщика Симеонъ Ногачевскій одинъ на

мѣсто другаго, Литинскаго уѣзда с. Кумановець и. д. псаломщика Ипполитъ Твердохлѣбовичъ въ с. Мытинцы того-же уѣзда, Винницкаго уѣзда с. Слободы Куствоваевоѣ и. д. псаломщика Константинъ Березовскій въ с. Ицку Брацлавскаго уѣзда, Могилевскаго уѣзда с. Виножа и. д. псаломщика Николай Дашинскій и того-же уѣзда с. Козлова и. д. псаломщика Михаилъ Горещій одинъ на мѣсто другаго, Литинскаго уѣзда с. Сіомакъ и. д. псаломщика Яковъ Кмитовичъ и Летичевскаго уѣзда с. Юрченковъ и. д. псаломщика Савва Окаринскій одинъ на мѣсто другаго и Могилевскаго уѣзда с. Галайковецъ и. д. псаломщика Ѳаддей Политецкій въ м. Старую Мурафу Ямпольскаго уѣзда.

Разрѣшено: въ с. Капустянкѣ Балтскаго уѣзда оштукатурить снаружи всю церковь, покрасить на ней крышу и устроить новую деревянную ограду, въ с. Савчинѣ Ямпольскаго уѣзда устроить въ церкви новый иконостасъ, въ с. Сѣчинцахъ Ушицкаго уѣзда покрыть всѣ три купола церкви жестію и покрасить, обшить стѣны церкви снаружи досками и устроить на куполахъ кресты, а равно и каменную колокольню оштукатурить и покрасить крышу на ней и въ с. Посуховѣ Могилевскаго уѣзда настлатъ въ церкви новый деревянный полъ.

Назначены законоучителями одноклассныхъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія протоіерей Іаковъ Петринскій въ Косницкое и священникъ Михаилъ Ковальскій въ Ляшковецкое народныхъ училища.

Умершіе исключены изъ списковъ по духовному вѣдомству: Брацлавскаго уѣзда с. Лозоватой священникъ Автономъ Янковскій, Летичевскаго уѣзда с. Ярославки священникъ Стефанъ Ванькевичъ, Винницкаго уѣзда с. Сѣвиринець священникъ Антоній Коцюбинскій, Ольгопольскаго уѣзда с. Кидрасовки священникъ Симеонъ Николаевскій, Каменецкаго уѣзда м. Черча и. д. псаломщика Александръ Березовскій и Винницкаго женскаго монастыря рясофорная послушница Ѳекла Билинская.

Подольская Духовная Консисторія, выслушавъ дѣло о разрѣшеніи возбужденнаго однимъ изъ благочинныхъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли облагать гербовымъ сборомъ предбрачныя свидѣтельства, выдаваемые лицамъ, желающимъ вѣнчаться въ другихъ приходахъ и, по соображеніи съ опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 23—30 Сентября 1877 года за № 1419, по вопросу о гербовомъ сборѣ (напечатаннымъ для свѣдѣнія и руководства духовенства въ № 1 Епарх. вѣдом. за 1878 г.) нашла, что отъ оплаты гербовымъ сборомъ освобождаются: а) справки, сообщаемыя по дѣламъ объ отбываніи воинской повинности, б) надписи на паспортахъ и билетахъ о повѣнчаніи, смерти или погребеніи показанныхъ въ оныхъ лицъ, в) свидѣтельства о бытіи на исповѣди, выдаваемыя воспитанникамъ учебныхъ заведеній для представленія училищнымъ начальствамъ, исповѣдныя свидѣтельства, выдаваемыя вступающимъ въ бракъ и записки о бытіи на исповѣди, выдаваемыя священниками въ посты, г) свѣдѣнія, сообщаемыя одними причтами другимъ о вѣроисповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, а также письменныя дозволенія родителей ихъ дѣтямъ на вступленіе въ бракъ; изъ чего слѣдуетъ, что отъ платежа гербоваго сбора должны быть свободны лишь такія свѣдѣнія и сношенія между причтами, которыя вытекаютъ изъ ихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, а какъ предбрачныя свидѣтельства для лицъ желающихъ вѣнчаться въ другихъ приходахъ, въ каковыхъ свидѣтельствахъ помѣщаются свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи, лѣтахъ, состояніи, бытіи у исповѣди и Св. Причастія, а также о неимѣніи препятствій къ браку, установлены прилож. къ 26 ст. X т. 1 части Св. Зак. и выдаются по просьбамъ частныхъ, а недолжностныхъ лицъ, то и должны быть оплачиваемы установленнымъ гербовымъ сборомъ, — а потому Консисторія опредѣленіемъ, состоявшимся 16-го Января сего года, заключила, и Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Маркеллъ изволилъ утвердить — разъяснить

духовенству Подольской епархіи посредствомъ благочинныхъ и чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что отъ платежа гербоваго сбора освобождаются лишь переписки по брачнымъ дѣламъ, возникающія непосредственно между причтами, выдаваемыя же причтами, вслѣдствіе просьбъ прихожанъ предбрачныя свидѣтельства, а также свидѣтельства о роженіи и крещеніи, должны быть непременно оплачены установленными гербовыми марками, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего, по 105 ст. Уст. о герб. сборѣ, взыскація съ виновныхъ причитающагося гербоваго сбора; при чемъ присовокупить, что 6 пунктъ напечатаннаго въ № 1 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1878 г. опредѣленія Святѣйшаго Синода по вопросу о гербовомъ сборѣ относится къ предбрачнымъ свидѣтельствамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о праздныхъ священническихъ и псаломщицкихъ мѣстахъ.

А) *священническія мѣста*: настоятельское мѣсто при Ямпольскомъ соборѣ душъ муж. пола 890 и земли 42 д. 591 с., Балтскаго уѣзда с. Лащева душъ муж. пола 254 и земли 45 дес., того же уѣзда с. Немировское душъ муж. пола 492 и земли 51 д. 297 с., того же уѣзда с. Попенки душъ муж. пола 348 и земли 44 д., того же уѣзда с. Кеендзовка душъ муж. пола 238 и земли 53 д., Проскуровскаго уѣзда с. Зеленцы душъ муж. пола 565 и земли 45 д. 2332 с., Летичевскаго уѣзда с. Книжковцы душъ муж. пола 300 и земли 34 д. 54 с., Могилевскаго уѣзда с. Слободка Ялтушковская душъ муж. пола 561 и земли 44 д. 1399 с., того же уѣзда с. Израилловка душъ муж. пола 349 и земли 34 д. 2200 саж., Каменецкаго уѣзда с. Скотыняне душъ муж. пола 688 и земли 55 д. 1152 с., того же уѣзда с. Брага душъ муж. пола 444 и земли 45 д. 1801 саж., Ольгопольскаго уѣзда с. Кидрасовка душъ муж. пола 540 и земли 38 дес. 915 саж., Ушицкаго уѣзда с. Чугоръ душъ муж. пола 427 и

земли 39 д. 1608 саж., Винницкаго уѣзда с. Секиринцы душъ муж. пола 490 и земли 45 д., Брацлавскаго уѣзда с. Воловодовка душъ муж. пола 749 и земли 50 дес. 1790 саж. и Балтскаго уѣзда с. Березки Надкодымскіе душъ муж. пола 409 и земли 109 дес.

Б) *псаломщицкія мѣста*: Литинскаго уѣзда с. Кумановцы, Винницкаго уѣзда с. Слободка Куствовацкая, Каменецкаго уѣзда с. Завалье, того же уѣзда с. Ластовцы, Брацлавскаго уѣзда с. Соколинцы, Ушицкаго уѣзда с. Яцковцы и Проскуровскаго уѣзда с. Буйволонды.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО -- УЧИЛИЩНОМУ ВЪ ДОМСТВУ.

Отъ 30-го декабря 1878 г. — 17-го января 1879 г. за № 61, о составленныхъ священникомъ Блиновымъ книгахъ для духовныхъ училищъ и воскресныхъ школъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16-го ноября 1878 года, за № 406, журналъ Учебнаго Комитета съ мнѣніемъ о возможности допущенія приобрѣтать въ бібліотеки духовныхъ училищъ и воскресныхъ школъ при семинаріяхъ составленныя священникомъ Блиновымъ книги: 1) „Ученье свѣтъ“, книга для чтенія, и 2) „Печка. Сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ“. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенныхъ книгахъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ МАРКЕЛЛУ, ЕПИСКОПУ ПОДОЛЬСКОМУ И БРАЦЛАВСКОМУ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г.

Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 12, о разрѣшеніи производить приемныя испытанія въ Подольской духовной семинаріи предъ лѣтними вакаціями. ПРИКАЗАЛИ: согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета допустить съ настоящаго 1879 года, на основаніи опредѣленія Синода отъ $\frac{1}{18}$ Апрѣля 1877 года, № 521, распубликованнаго въ Церковномъ Вѣстникѣ за тотъ же годъ, производство приемныхъ испытаній въ Подольской духовной семинаріи предъ лѣтними вакаціями съ тѣмъ, чтобы семинарское и училищное правленія, въ отношеніи къ времени и порядку какъ выпускныхъ испытаній въ училищахъ, такъ и приемныхъ въ семинаріи, точно слѣдовали правиламъ, указаннымъ для одиннадцати семинарій въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25}{8}$ ЯНВАРЯ 1878 года, № 109 напечатанномъ въ официальной части „Церковнаго Вѣстника“ за № 1878 годъ № 7, стран. 33. Объ изложенномъ для исполненія, послать Вашему Преосвященству указъ а Учебному Комитету сообщить, для свѣдѣнія, выписку изъ сего опредѣленія. Февраля 20 дня 1879 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *Забѣлинъ*. Секретарь *Димитревъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О вакантномъ мѣстѣ учителя приготовительнаго класса въ Шаргородскомъ духовномъ училищѣ.

Шаргородское училищное правленіе извѣщаетъ чрезъ пропечатаніе въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что въ Шаргородскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантное мѣсто учительское въ приготовительномъ классѣ съ жалованьемъ въ 360 р. и что желающіе занять это мѣсто благоволятъ подать свои прошенія не позже 22 числа сего Марта мѣсяца съ представленіемъ своихъ документовъ.

Смотритель училища *Евѣмій Шелятовскій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Александръ Павловичъ*.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей *Евгеній Струмиנסкій*.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Марта № 6 1879 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА БЛАГО-
ВѢРНАГО ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НАСЛѢДНИКА АЛЕК-
САНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

„Родъ правыхъ благословится“.

Псал. СХІ, 2.

Чѣмъ же благословится родъ правыхъ на землѣ
Домолитіемъ. Долготой дней исполню его (1) (праведника), объ-
являетъ псалмопѣвецъ отъ лица Господа. И точно, исторія сви-
дѣтельствуеть, что праведники жили долго. Такъ, Авраамъ
умеръ ста семидесяти пяти лѣтъ (2); Исаакъ—ста семидесяти (3);
Иаковъ—ста сорока семи (4); Моисей—ста двадцати (5); Ювъ,

(1) Псал. ХС, 16.

(2) Быт. XXV, 7.

(3) Быт. XXXV, 28.

(4) Быт. XLII, 28.

(5) Второзак. XXX, 7.

послѣ испытаннаго имъ несчастія, прожилъ еще сто сорокъ лѣтъ и видѣлъ сыновей и сыновей сыновнихъ до четвертаго рода. Между тѣмъ мужи кровей и лѣсти не преполовятъ дней своихъ (6), по выраженію псалмопѣвца.

Богатствомъ. Всѣ упомянутые выше праведники обладали большимъ, по тогдашнему времени, богатствомъ. Напр., объ Іовѣ описатель жизни его замѣчаетъ, что у него было четырнадцать тысячъ мелкаго скота, шесть тысячъ верблюдовъ, тысяча паръ воловъ и тысяча стадныхъ ослицъ (7). Конечно и богатство праведниковъ можетъ имѣть разныя степени. Но, по словамъ Премудраго, въ домъ праведнаго обиліе (8) и души праведнаго Господь не допуститъ терпѣть голодъ (9).

Славою. Весь день мигаетъ и взаимъ даетъ праведный (10), по свидѣтельству Пр. Давида. Почему, стезя праведныхъ, какъ лучезарное свѣтило больше и больше свѣтлѣетъ до полнаго дня (11). Тѣ, которые пользовались добромъ праведника, не могутъ не распространять похвальныхъ рѣчей объ его имени. Соломонъ говоритъ, что даже городъ, въ которомъ живетъ праведникъ, возвышается благословіемъ праведника (12).

Силою или властію. Уста праведнаго источаютъ премудрость, по свидѣтельству Премудраго. А чрезъ премудрость, говоритъ онъ же, я буду имѣть славу въ народъ и честь предъ старѣйшими: окажусь прощителенъ въ судъ и въ глазахъ сильныхъ заслужу удивленіе. Когда начну говорить, они будутъ внимать; когда продлю бесѣду, положатъ руку на уста. Чрезъ нее буду управлять народами и племена покорятся мнѣ (13).

Избавленіемъ отъ опасностей въ жизни. Нечестивый, по словамъ псалмопѣвца, подсматриваетъ за праведникомъ и ищетъ умертвить.

(6) Псал. LIV, 24.

(7) Іов. XIII, 11.

(8) Притч. XV, 7.

(9) Притч. X, 3.

(10) Псал. XXXVI, 26.

(11) Притч. IV, 18.

(12) Притч. XI, 11.

(13) Премуд. Солем. VIII, 10, 11, 14.

его (14). Но очи Господни обращены на праведниковъ и уши Его къ воплю ихъ (15). Отъ Господа спасеніе праведнымъ. Онъ защита ихъ во время скорби; Онъ поможетъ имъ и избавитъ ихъ отъ нечестивыхъ, за то, что уповаютъ на Него.

Наслѣдіемъ достояющимъ отъ предковъ. Добрый, но выраженію Соломона, оставляетъ наследство и для внуковъ, а богатство грѣшника сберегается для праведнаго (16), Господь знаетъ пути непорочныхъ и достояніе ихъ пребудетъ во вѣкъ (17).

Распространеніемъ благословія на потомство. Потомство праведника, по свидѣтельству Пр. Давида, во благословіе будетъ (18). Я былъ молодъ, продолжаетъ тотъ же Пророкъ, и состарѣлся, и не видѣлъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба (19).

Добрую памятью по смерти. Память праведника пребудетъ благословенна (20), по слову Премудраго, а имя нечестиваго омерзѣтъ. Благодѣянія, оказанныя при жизни праведникомъ, не забываются потомствомъ и переходятъ изъ рода въ родъ. Оттого Пр. Давидъ и воспѣваетъ, что въ память вѣчную будетъ праведникъ (21). Праведникъ, умирая, оставляетъ сожалѣніе, погибель нечестивыхъ бываетъ радостна (22).

Законъ о благословіи рода праведныхъ простирается и на праведныхъ царей. Когда Соломонъ просилъ мудрости, то Богъ сказалъ: „за то, что ты не просилъ себя долгой жизни, не просилъ себя богатства, не просилъ себя душъ враговъ твоихъ, но просилъ разума, чтобы умѣть судить: то Я даю тебѣ сердце мудрое.... и то, чего ты не просилъ, т. е. богатство и славу, а если будешь ходить путемъ Моимъ, сохраняя уставы Мои и заповѣди Мои, какъ ходилъ отецъ твой Давидъ, Я продолжу и дни твои“. Что же касается

(14) Псал. XXXIII, 16.

(15) Псал. XXXVI, 12, 40.

(16) Псал. XIII, 23.

(17) Псал. XXXVI, 18.

(18) Псал. XXXVI, 26.

(19) Тамъ же 25 ст.

(20) Притч. X, 7.

(21) Псал. CXI, 6.

(22) Притч. XI, 2.

распространенія царскаго рода и наследованія престола, то объ этихъ двухъ благословеніяхъ сказано было Давиду такъ: „Когда исполнятся дни твои, и ты почиешь съ отцами твоими: то я возставлю послѣ тебя сына твоего, которое произойдетъ отъ чреслъ твоихъ и упрочу царство его. Если сынъ твой согрѣшитъ, я накажу его жезломъ мужей и ударами сыновъ человеческихъ, но милости Моея не отниму отъ него, какъ Я отнял отъ Саула, котораго отвергъ предъ лицемъ твоимъ (23). Если сыновья твои будутъ сохранять заветъ Мой и откровенія Мои, которымъ я научу ихъ: то и ихъ сыновья во вѣки будутъ сидѣть на престолѣ твоемъ“ (24). Слава и сила или власть принадлежать царямъ по самому ихъ званію. Но степень силы и славы зависитъ отъ степени благословенія Божія. Я обрѣлъ Давида раба Моего, говорилъ Богъ, елеемъ Моимъ помазалъ его; рука Моя пребудетъ съ нимъ и мышца Моя укрѣпитъ его. Я сдѣлаю его первенцемъ превыше царей земныхъ. Положу на море руку его и на рѣкахъ десницу его. Врагъ не превозможетъ его и сынъ беззаконія не притѣнитъ его. Сокрушу предъ нимъ враговъ и поражу ненавидящихъ его“ (25).

Братья! Мы имѣемъ много очевидныхъ доказательствъ того, что все сіи роды благословеній Божіихъ почиваютъ на царствующемъ нашемъ домѣ. Родъ нашъ царскій распространенъ и распространяется. Возлюбленный Монархъ нашъ началъ уже двадцатипятилѣтній годъ своего славнаго и многотруднаго царствованія. Слава Вѣнценосца нашего гремитъ во всехъ частяхъ земнаго шара. Мощная десница Царя нашего басается пяти морей и двухъ океановъ. Силу воинства нашего признали недавно враги, вынужденные просить у Царя нашего мира. Объ особенномъ покровительствѣ Промысла Божія, хранящаго драгоцѣнную жизнь нашего Монарха, напоминаетъ намъ ежегодно празднуемое событіе 4-го апрѣля. О томъ, что Престолъ Россійскаго царства упроченъ за царскимъ потомствомъ, служить

(23) 2 Цар. VII, 12, 14, 15.

(24) Псал. CXXXI, 12.

(25) Псал. LXXXVIII, 21, 22, 20, 28, 23, 24.

живымъ доказательствомъ Наслѣдникъ Русскаго Престола Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ. О томъ, что и сыны сыновъ Монарха нашего будутъ сидѣть до вѣка на престолѣ Его, ручается благочестивое воспитаніе сыновей Цесаревича. И такъ, празднуя нынѣ рожденіе Его, будемъ молиться, не только здѣсь въ церкви, но и въ домахъ нашихъ о долгоденствіи и драгоцѣнномъ для насъ здравіи Его. Аминь.

Протоіерей *Θ. Драломирскій.*

ЖГУЧЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПАСТЫРСТВА, И КАКЪ РАЗРѢШИТЬ ИХЪ?

Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, жизнь крестьянъ вступила въ новыя условія и успѣла заявить себя перемѣною отношеній крестьянъ къ религіи и церкви. Отношенія эти не измѣнились къ лучшему. Причина этого явленія, или вообще тлетворный духъ времени, перенесенный изъ городовъ и мѣстечекъ въ села, или то, что простой человѣкъ, почувствовавъ себя на свободѣ, сталъ обнаруживать свои животные, ничѣмъ не сдерживаемые инстинкты. Какъ поступить пастырству при этой неблагоприятной перемѣнѣ? Мы поставимъ нѣсколько вопросовъ изъ пастырской практики въ ожиданіи разрѣшенія ихъ.

1) Въ жизни крестьянъ замѣчается упадокъ цѣломудрія. Парни приживаютъ дѣтей съ дѣвицами; оставляютъ мать и ребенка и женятся на другой въ періодъ беременности, или родовъ прежде соблазненной. Какъ поступить священнику съ желающими такого брака, принявъ во вниманіе, что желающихъ одновременно является нѣсколько? Во исполненіе распоряженія Епархальнаго Начальства, нужно обращаться къ нему при всякомъ подобномъ случаѣ о назначеніи эпитиміи виновнымъ. Но эпитимія — какъ наказаніе ничего не значитъ для крестьянъ. Вопросъ о блудной жизни крестьянъ возбужденъ былъ въ Казанской епархіи, и Казанская духовная консисторія по-

становила (1), чтобы священникъ приглашалъ къ содѣйствию въ исправленіи нравственности въ подобн. случаяхъ и мѣстное волостное правленіе, которое обязано употреблять мѣры къ прекращенію блудныхъ сожитій, и сверхъ сего, чтобы подвергнуть незаконниковъ подлежащей церковной эпитиміи.

Руководствуясь постановленіемъ Казанской духовной консисторіи, намъ пришлось обратиться въ мѣстное волостное правленіе съ слѣдующимъ предложеніемъ: Крестьяне С..... №№№..... прижили между собою дѣтей. Въ С..... блудная жизнь является въ выдающихся размѣрахъ. Для прекращенія распутства предлагаю №... волостному правленію, на основаніи 403. ст (2) разд. 1. книг. 5. том. 11 свода законовъ, предать волостному суду вышеупомянутыхъ лицъ, и о послѣдующемъ рѣшеніи Волостнаго суда меня увѣдомить для представленія Епархіальному Начальству. " Волостное Правленіе не отвѣчаетъ на официальную бумагу, и не дѣлаетъ никакихъ распоряженій. Какъ поступить пастырю въ такомъ случаѣ какъ по отношенію къ ведущимъ дурную жизнь, такъ и по отношенію бездѣтельности сельской власти. Остановить браки незаконно. Уговаривать къ браку съ соблазненными непрактично. Оставлять огласившееся въ выдающихся размѣрахъ прелюбодѣяніе ненаказаннымъ не позволяетъ пастырская совѣсть, ибо это гибельно для семейнаго начала. Назначить церковную эпитимію блудникамъ—и не слушаютъ, и не приведеть къ цѣли. Увѣщаній и вразумленій не слушаютъ. А между тѣмъ прелюбодѣяніе до того распоространяется въ приходѣ, что одновременно является 7-мъ дѣвицъ прижившихъ незакон-

(1) Церков. Общ. Вѣст. за 1878 г. № 8.

(2) Слѣдуетъ обозначить 4703 ст. Этой статьей возлагается обязанность на волостныя правленія государственныхъ крестьянъ заботиться о нравственности крестьянъ и, въ случаѣ надобности, обращаться къ пастырскому содѣйствию; но не выражается мысли, чтобы пастырь церкви для поддержанія своего нравственнаго авторитета въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей привлекалъ къ содѣйствию волостныя правленія посредствомъ официальныхъ предложеній. Эта мѣра не имѣетъ основанія въ законѣ. *Ред.*

порожденныхъ дѣтей, и даже церковнаго старосту нужно было удалить отъ должности за прелюбодѣяніе.

2) За мѣры принимаемыя, священникомъ къ искорененію или покрайнѣй мѣрѣ уменьшенію пороковъ, многіе изъ прихожанъ будутъ не долюбивать его и, при настоящихъ сельскихъ порядкахъ въ управленіи, это можетъ подать поводъ сельскимъ мироѣдамъ сочинить клевету на священника. Священникъ, по обязанностямъ пастырскимъ по дѣламъ школы, по матеріальному своему положенію, имѣетъ частыя отношенія къ сельскимъ властямъ, и во многомъ долженъ подчиняться ихъ волѣ. Прибавимъ къ этому, что священникъ добываетъ себѣ содержаніе и изъ сельскаго хозяйства, и что въ недоразумѣніяхъ экономическихъ съ рабочими, по погрѣхамъ, пропажамъ и т. п. нельзя ему миновать сельскихъ властей и обойтись безъ нихъ. Какое безотрадное состояніе священника въ выше приведенныхъ его положеніяхъ! Сельскія власти, если говорить о нихъ со стороны права власти, то онѣ почти безправныя, если говорить со стороны суда, то онѣ не судящія, а выжидающія отъ суда могоричей, а со стороны примѣра нравственности, то это огульный соблазнъ. Со времени освобожденія крестьянъ, практика выработала слѣдующее положеніе сельскихъ властей. Избираютъ въ сельскіе старосты человека тупаго и податливаго. Выборомъ заправляютъ сельскіе мироѣды. Избранный знаетъ, что онъ избранъ мироѣдами, что во многомъ отъ нихъ зависитъ, что три года-не Богъ вѣсть какой длинный періодъ, — и нужно воспользоваться временемъ, чтобы пожить не въ обиду себѣ; знаетъ, что если онъ употребитъ свою власть къ неудовольствію громады, то ему проходу не будетъ отъ ругани, а зачастую и побоевъ, по окончаніи срока должности, и вотъ новый староста является въ общинѣ въ отношеніи права власти совершенно безправнымъ. Въмѣсто власти у него остается почетъ, — въ родѣ того, что онъ засѣдаетъ въ переднемъ углѣ за столомъ въ корчмѣ, и пьетъ въ изобиліи даровую водку. Что сказано о сельскомъ старостѣ, то въ большей или меньшей

мѣръ можно сказать и о прочихъ властяхъ. И такъ священнику приходится имѣть дѣло съ сельскими властями, или пьяными, или безвластными. Какъ тутъ поступить пастырю, чтобы имѣть вліаніе на этихъ людей и направлять къ доброй цѣли ихъ власть. Не прибѣгать же пастырю къ могоарычамъ, уполномочивая пьянство, и такъ сдѣлавшееся огульнымъ по многимъ селамъ? Не ходить же ему съ жалобами на сельскія власти по начальству?—Это не въ духѣ пастырства.

3) Укоренившіеся въ крестьянахъ обычаи, противныя уставамъ церкви и всякой доброй нравственности, такъ трудно отмѣняются, что единичная дѣятельность пастыря тутъ ничего не сдѣлаетъ, а нужна коллективная дѣятельность пастырей нѣсколькихъ округовъ благочинія, смежныхъ между собою. Укажемъ для примѣра нѣкоторые обычаи изъ жизни крестьянъ.

Рабство женщины, укоренившееся вѣками у крестьянъ, заявляетъ себя дурными послѣдствіями. Намъ приходилось выслушивать на духу очень часто жалобы женщинъ на своихъ мужей. Онѣ заявляли, что мужья ихъ чрезъ пьянство обнажили отъ всего добра хату и дворъ, что дѣти ихъ проданы ихъ мужьями въ годовую работу и деньги пропиты, что онѣ всякій вечеръ должны прятаться отъ своихъ пьяныхъ мужей, или терпѣть побои, что такая жизнь такъ имъ надоѣла, что онѣ хотѣли бы повѣситься или утопиться, что онѣ признаютъ на исповѣди всю правду, чтобы на смерть очистить свою душу. Дрогнетъ пастырь, выслушавши такой рассказъ. И чтожь? пошумитъ, поволнуется, и ничего не сдѣлаетъ для несчастной уже потому самому, что не слѣдуетъ раздражать абсолютнаго владыку—мужа, а то хуже будетъ. Нельзя ли общими силами пастырей смягчить это рабство? Нужно заговорить о немъ съ церковной каеэдры вездѣ въ селахъ.

4) По укоренившемуся традиціей обычаю, крестьяне начинаютъ свадьбу въ субботу противъ воскресенія. Свадьба крестьянская представляетъ полный разгаръ дурныхъ обнаруженій, не почитаемыхъ не только сквернотою, но заявляемыхъ

какъ удалство. Пунктуальное выполненіе грязныхъ обычаевъ свадебныхъ крестьяне считаютъ санкціею брака, а церковное таинство брака-принадлежностію его только *ex officio*. Бываетъ такъ, что новобрачные не сходятся къ сожитію двѣ, три и болѣе недѣли послѣ вѣнчанія, пока отпразднуется свадьба, и не выполняются свадебные обычаи. Краткія вразумленія священниковъ не дѣйствуютъ. Указываютъ, что такъ дѣлается въ сѣднихъ селахъ. Въ субботу предъ бракомъ, свадьба, въ составѣ ста и болѣе душъ, ночью, оглушаетъ улицы скверными пѣснями, пляскою и музыкой, въ продолженіи цѣлой ночи, неперемоясь близостію церкви и дома священническаго. Церковь воспрещаетъ бракъ противъ праздниковъ, а обычай тогда именно начинается свадьбу, и оскорбляетъ канунъ праздника всѣмъ, чѣмъ только можно оскорбить его святость. Какъ поступить тутъ пастырю, если самыя понятныя внушенія съ церковной кафедры не дѣйствительны. Крестьяне продолжаютъ свадьбу цѣлую недѣлю-отъ субботы до субботы, въ томъ числѣ въ среду и въ пятокъ. Свадьба ходитъ по улицамъ съ музыкой, скверными пѣснями, пляскою, сквернословіемъ, пьяною руганью, медвежьимъ ревомъ мушинъ и козѣмъ голосованіемъ пьяныхъ женщинъ. Не говоря уже о цѣломудріи христіанскомъ, приличіе гражданское не позволяетъ пастырству равнодушно смотрѣть на это. И что же? Всѣ увѣщанія, всѣ обличенія и на дому, и съ церковной кафедры, разбиваются о сентенцію ярмарочнаго разговора. „А бо то мы гирши видѣ людей, такъ скрызъ робытця“, отвѣчаютъ священнику.

5) По праздникамъ и воскресеніямъ въ корчмѣ сельской играетъ музыка; туда собирается множество мушинъ, женщинъ и дѣтей. Пожилые мушины пьянствуютъ, сквернословятъ, бранятся, дерутся, а молодые мушины и женщины пляшутъ, дѣти глазѣютъ на старшихъ. Священникъ предлагаетъ: изберите себѣ другое мѣсто, гдѣ бы молодежь собиралась поплясать подъ музыку, а не въ корчму. Тамъ пьяные служатъ худымъ примѣрамъ для молодыхъ, тамъ они слышатъ дурные разговоры,

тамъ приучаются къ пьянству, слышать рассказы, какъ удалое воровство или обманъ ускользнуло изъ рукъ, тамъ теряютъ стыдъ, тамъ починъ прелюбодѣянiя. На это отвѣчаютъ категорически: „де мы, тамъ пыхай будутъ и наши дѣты, не на насъ стало, не на насъ перестане. Чомъ за це нигде никто ничего некаже?“ Послѣ такого отвѣта отпадетъ охота у самаго ревностнаго священника затрогивать подобные вопросы.

6) Многіе изъ желающихъ вступить въ бракъ не знаютъ молитвъ. Неграмотные не научились отъ матери; грамотные успѣли позабыть ихъ по выходѣ изъ школы, что свидѣтельствуется о маломъ употребленіи домашней молитвы. Угроза священника о неполученіи брака неумѣющими Богу молиться, очень практична, но она парализуется крестьянами объявленіемъ священнику о сдѣланныхъ уже приготовленіяхъ къ свадьбѣ—въ родѣ найма музыки за 10 р. покупки водки на нѣсколько десятковъ руб. и т. п. не смотря на то, что священникъ при первой вѣсти о свадьбѣ объявилъ, что молодые молитвъ не знаютъ, и что онъ откладываетъ свадьбу до того времени, пока научатся Богу молиться. Не дать брака незаконно, сдѣлать проволочку значитъ нажить непримиримыхъ гостей въ своемъ домѣ, и притомъ столь назойливыхъ, что готовы выгнать изъ дома. Имѣя въ виду ту перспективу, что сельскій сходъ можетъ очернить его, священникъ занекиваетъ предъ прихожанами, угощаетъ ихъ, и дѣло пастырства отходитъ на задній планъ. И такъ преимущественно бываетъ въ одномъ и томъ же приходѣ; и такихъ приходоу священники по возможности избѣгаютъ, а уживаются тамъ только владѣющіе житейскою мудростію, но не пастырствомъ. Какъ поддержать тутъ пастырство?

7) Говѣнія въ собственномъ смыслѣ у крестьянъ положительно нѣтъ. Приходятъ передъ вечерней, или повечеріемъ исповѣдываться, а на слѣдующій день на литургіи приступаютъ къ св. тайнамъ. Убѣждать, чтобы предъ исповѣдью, два три дня выслушали Богослуженіе великопостное—безполезно. Употре-

бить мѣры побудительныя, въ родѣ того, что наблюдать за не соблюдающими говѣнія и откладывать имъ исповѣдь, поднимется ропотъ, и когда же? Именно тогда, когда духовнику надобно быть въ мирѣ со всѣми духовными чадами. Укажутъ, что въ сосѣднихъ селахъ ничего подобнаго нѣтъ, что ихъ дѣды и отцы этого не знали, а прожили на свѣтѣ. Что тутъ дѣлать пастырю? Остается уступить. И такъ идетъ изъ поколѣнія въ поколеніе.

Изъ этого обычая вытекаетъ другой, который еще хуже перваго. Въ многолюдныхъ приходахъ, священнику приходится выслушивать 200—300 исповѣдниковъ въ одинъ день. Въ самыхъ малыхъ приходахъ, по 100 душъ бываетъ одновременно къ исповѣди. По необходимости является безчиніе въ церкви; отъ этого происходитъ давка, ругань между протискающимися, натискъ на духовника, такъ что окружающіе его слышать исповѣдь, и священникъ поневолѣ долженъ ограничиться общими вопросами, а исповѣдники—отвѣтами на нихъ; да или нѣтъ, въ виду того, что разговоръ ихъ будетъ слышенъ окружающими. Никакія прозбы о дальнѣйшей дистанціи стоящихъ тутъ ничего не помогутъ. Изъ обоихъ предъидущихъ обычаевъ происходитъ то, что дѣло исповѣди теряетъ свою силу и не приноситъ той пользы, какую бы она могла принести при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Что бы исполнить дѣло исповѣди такъ, какъ того требуетъ таинство покаянія, духовнику нужно употребить на каждаго исповѣдника minimum 10-ть минутъ времени. Итого въ часъ можно выисповѣдать 6-ть душъ. Болѣе 6 часовъ приходскому священнику посвятить въ одинъ день на исповѣдь физически невозможно. Значить можно выисповѣдать 36 душъ. А остальные массы? Откладывать на слѣдующій разъ? Да это подниметъ такой ропотъ, что приведетъ даже къ жалобамъ Епархіальному Начальству (примѣры знаемъ), вызоветъ коллективное обращеніе крестьянъ къ сосѣднимъ священникамъ объ исповѣди, жалобы благочинному; былъ примѣръ, что благочинный вынужденъ былъ пріѣзжать съ нѣс-

колькими сосѣдными священниками и исповѣдывать массы народа. И такъ ревностный пастырь и тутъ долженъ уступить обычаямъ. Все это привело къ тому, что въ настоящее время сельскіе священники удѣляютъ исповѣдующемуся одну, или много двѣ минуты, и только при такомъ условіи управляютъ съ массама исповѣдниковъ, и избѣгаютъ ропота, ведущаго къ неприятымъ для нихъ послѣдствіямъ. Можно-ли въ одну—двѣ минуты исполнить дѣло исповѣди?

Чтобы съ большею пользою воспользоваться этимъ короткимъ временемъ, одинъ священникъ употреблялъ, во время великопостной исповѣди, такой пріемъ: когда являлся въ церковь первый отрядъ исповѣдниковъ, то послѣ молитвъ предъ исповѣдію, онъ начиналъ поученіе объ исповѣди, въ которомъ подробно разъяснялъ, не только сущность таинства покаянія, но и самыя внѣшнія дѣйствія, принятія въ дѣлѣ исповѣди; на примѣръ: что значать вопросы, предлагаемые духовникомъ, какіе это вопросы, какъ на нихъ отвѣчать, словомъ—объяснялъ каждое слово, которое исповѣдующійся будетъ слышать отъ духовника, что оно значитъ и какъ отвѣчать на него соотвѣтственно съ состояніемъ души исповѣдующагося. Послѣ перваго такого пріема польза его оказалась сейчасъ же. Исповѣдующіеся, за исключеніемъ небольшимъ, отвѣчали на исповѣди сознательно, а нѣкоторые, не ожидая вопросовъ, сами рассказывали свою грѣховную жизнь. Этотъ успѣхъ привелъ къ тому, что ни одинъ отрядъ исповѣдниковъ не прошелъ безъ предварительнаго, выше упомянутаго, поученія, и такихъ отрядовъ въ продолженіи поста прошло около двадцати, и каждый отрядъ заявилъ наглядно о пользѣ такого пріема. Но такъ какъ нельзя было успѣть въ томъ, чтобы завести говніе, чтобы убѣдить не являться массама въ одинъ пріемъ къ исповѣди, то пришлось слушать исповѣдь во время вечера, утрени и часовъ, и прійти до изнуренія, подчасъ мѣшающаго служить. Однакоже единичная дѣятельность пастыря къ искорененію обычаевъ, парализующихъ дѣло исповѣди—без-

сильна, а нужна коллективная дѣятельность цѣлыхъ округовъ; тогда не будутъ священнику указывать, что въ сосѣднемъ селѣ такъ не дѣлается, и что наши дѣды и отцы обходились безъ этого. Стоитъ надъ этимъ пастырству задуматься! Исповѣдь можетъ быть великою силою въ рукахъ его для моральнаго вліянія на крестьянъ, отсутствіе котораго заявляетъ себя такими дурными послѣдствіями.

8) Умственный кругозоръ крестьянъ расширяется или суживается, смотря потому на сколько они часто посѣщаютъ ярмарки. Посѣщать ярмарки крестьяне всѣ охотники. Въ мѣстечкахъ Подольской губерніи установлены ярмарки, въ каждомъ чрезъ двѣ недѣли, исключая годовыхъ. Периодически, въ каждомъ приходѣ, чрезъ одну недѣлю, въ церкви при Богослуженіи бываетъ пусто. Крестьяне на ярмаркѣ. Они съ разсвѣтомъ удаляются туда цѣлыми семействами, не только по дѣйствительной надобности, но и для того, чтобы людей повидать и себя показать, да поѣсть и попить. Вотъ тутъ то развязываются языки для бесѣды съ крестьянами изъ другихъ селъ, при стаканѣ зеленаго вина. Тутъ можно иногда подслушать мнѣніе о проповѣди въ родѣ слѣдующаго: „я бувъ въ церкви, та що тамъ нашъ пипъ говорить въ казани (проповѣди), то якъ бы то все правда була, то нетреба и на свити жыть“. Чтожъ такое? спрашиваютъ собесѣдники. „Ай іа іай! та винъ казавъ, що грихъ навить паньске шо зачипыты (украсть), грихъ горилку пыты, грихъ скотыну попасты (потравы), грихъ на ярмарокъ іихаты, грихъ въ свято на село (корчма) выйты (пьянствовать)“ „А въ насъ цего нычуты“ отвѣчаетъ собесѣдникъ. „Нашъ пипъ шось тамъ прочытае въ казани такъ для годыця, алы ничего ныкаже, выдко вашъ шось тамъ выдумуе; нехай тамъ соби поговорыть, якъ небудуть слухаты, той перестане“ и проч. Послѣ такихъ разговоровъ, крестьяне побывавшіе на ярмаркахъ, уже съ улыбкою въ душѣ встрѣчаютъ своего священника, начинающаго говорить поученіе. Крестьянинъ оставляя Богослуженіе въ своей церкви, иногда заходитъ въ церковь на яр-

маркѣ. Изъ этихъ посѣщеній образуется масса народа. Какъ необходима тутъ проповѣдь въ каждый ярмарочный день! А ея нѣтъ, или такая... какъ выразился крестьянинъ, для годыця. Ярмарка—это расадникъ нравственнаго зла, развозимаго по селамъ. Проповѣдь въ устахъ умѣлыхъ была бы тутъ великимъ факторомъ добра.

Для уврачеванія хотя нѣкоторыхъ изъ указанныхъ недостатковъ, представимъ въ заключеніе кажущіяся намъ цѣлесообразными слѣдующія средства.

а) Намъ извѣстенъ одинъ фактъ, какъ средство сильнаго вліянія на искорененіе прелюбодѣянія въ сельскихъ приходахъ. Священникъ не возложилъ на молодого, уличеннаго публично въ прелюбодѣянїи, вѣнца во время вѣнчанія, объяснивъ на литургїи предварительно значеніе вѣнцовъ. Сначала роптали на священника, нѣкоторые изъ крестьянъ даже высказывали мнѣніе, что такой бракъ недѣйствителенъ, но все это заявлялось только прикосновенными къ свадьбѣ, большинство же крестьянъ признало эту мѣру справедливою, рассуждая приблизительно такъ: если одинъ наберется въ церкви стыда, то десятеро будетъ каяться, и отцамъ и матерямъ не будетъ стыдъ. Отсюда видно, что невозложеніе вѣнца можетъ служить сильною мѣрою къ прекращенію незаконнаго сожитія, но она, по нашему мнѣнію, можетъ быть употребляема въ очень рѣдкихъ случаяхъ, чтобы, сдѣлавшись обыкновенною, не потеряла своей силы и, кромѣ того, для употребленія этой мѣры слѣдуетъ каждый разъ испрашивать разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства.

б) Частыя перемѣщенія священниковъ изъ прихода въ приходъ ухудшаютъ отношенія крестьянъ къ религіи и церкви. Добрый пастырь глашаетъ овцы своя по имени, и овцы идутъ по немъ, яко вѣдятъ гласъ его, по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа (3). Чтобы глашать овцы своя по имени, недостаточно пастырю знать кого какъ зовутъ изъ его прихожанъ, а нужно знать нравствен-

(3) Іоанна X. 3—6.

ную сторону прихожанина, и его внѣшнее положеніе; а это приобрѣтается длиннымъ періодомъ пастырства въ одномъ приходѣ. Незнающему пастырю своихъ овецъ невозможно вліять на нихъ нравственно; отсюда является такой фактъ, что если въ одномъ и томъ же приходѣ, въ продолженіи одного или двухъ десятковъ лѣтъ, перебываетъ нѣсколько священниковъ, то прихожане такого села превращаются изъ кроткихъ овецъ, слушающихъ гласъ своего пастыря, въ упрямыхъ козлищъ, отъ которыхъ подѣ часъ ему приходится уходить.

в) Такъ какъ изъ всего сказаннаго видно, что единичная дѣятельность пастыря не въ силахъ разрѣшить всѣ недоумѣнія и вопросы, какія на каждомъ шагу являются въ пастырской практикѣ, то благовременно было бы испросить разрѣшенія у нашего Архипастыря на обсужденіе всѣхъ подобныхъ вопросовъ на благочинническихъ сѣздахъ, и чтобы рѣшенія этихъ сѣздовъ были обязательны для окружнаго духовенства, по утвержденіи ихъ Архипастыремъ, и чтобы сообщаемы были сосѣднимъ благочинническимъ округамъ, не признаютъ ли и они удобнымъ руководствоваться такими рѣшеніями. Это возбудило бы болѣе дѣятельную пастырскую практику по нѣкоторымъ вопросамъ и привело бы ее къ единству; а то въ настоящее время мы видимъ такіе факты: что одинъ пастырь созидаетъ въ пастырской практикѣ, то его сосѣдь разрушаетъ, или игнорируетъ; и созидающій является новаторомъ въ глазахъ своихъ прихожанъ, къ ущербу пастырскаго вліянія, или даже къ худшимъ послѣдствіямъ.

. Священникъ *Александръ Змачинскій*.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: „ЖГУЧЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПАСТЫРСТВА“.

Почтенный авторъ этой статьи, наблюдая религіозно-нравственную жизнь своихъ пасомыхъ, приходитъ къ слѣдующимъ

выводамъ, которые мы постараемся представить въ краткомъ извлеченіи.

Шестнадцать лѣтъ прошло со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и, въ теченіи этого времени, произошли нѣкоторыя перемѣны въ ихъ нравственно-религіозной жизни. Какія же это перемѣны? Къ лучшему ли онѣ, или къ худшему? Авторъ даетъ на эти вопросы приблизительно слѣдующій отвѣтъ.

Религіозно-нравственное состояніе нашего народа измѣнилось, но не улучшилось. Въ народную жизнь привзошли новые элементы изъ жизни мѣстечекъ и городовъ, которые разрушаютъ добрыя старыя преданія. Этимъ авторъ объясняетъ явленія нравственной распушенности въ жизни молодаго поколѣнія, принявшей такіе размѣры, что съ нею трудно бороться приходскимъ пастырямъ.

Не только молодое поколѣніе легкомысленно относится къ дѣлу нравственности, но и старшее. Сельскія власти не принимаютъ никакихъ мѣръ къ исправленію и прекращенію указанного порока, хотя и призваны къ тому. Это и естественно, такъ какъ, по словамъ автора, въ составѣ лицъ сельскаго управленія очень часто находятся люди тупые въ умственномъ отношеніи и не безукоризненные въ нравственномъ, у которыхъ на первомъ планѣ своекорыстіе, пьянство и подобное.

Вслѣдствіе сего все, что только было нехорошаго въ предшней жизни, теперь какъ будто оживаетъ. Въ семейной жизни замѣтенъ произволь и право сильнаго, въ празднованіи свадебъ — полный, почти языческій разгулъ, которымъ оскорбляется добрая нравственность христіанъ и святость праздничныхъ дней, которые кромѣ того, профанируются еще постоянными праздничными гуляньями съ музыкой въ корчмѣ. Одновременно съ тѣмъ, исполненіе религіозныхъ обязанностей дѣлается нерѣдко виѣшнею формальностію: исповѣдь совершается безъ говѣнія, богослуженіе не посѣщается, вслѣдствіе отбытія прихожанъ на ярмарки, проповѣдь не слушается, или же дѣ-

дается предметомъ шутокъ; невниманіе, вообще, къ религіознымъ обязанностямъ доходить до того, что вступающіе въ бракъ часто не знаютъ ежедневныхъ молитвъ и уклоняются отъ изученія ихъ.

Въ виду такихъ вопіющихъ недостатковъ въ религіозно-нравственной жизни народа, авторъ представляетъ изъ опыта и соображенія нѣкоторыя врачующія средства, каковы напр. противъ нравственной распущенности—невозложеніе вѣнцовъ на брачущихся; противъ невниманія къ проповѣди и богослуженію—проповѣдь въ ярмарочные дни тамошнихъ мѣстныхъ пастырей. Далѣе общія мѣры: болѣе продолжительное служеніе пастырей на одномъ мѣстѣ и коллективная дѣятельность всѣхъ пастырей сельскихъ, цѣлесообразно направляемая окружными съѣздами духовенства.

Представляя такую печальную картину церковно-приходской жизни, или говоря словами автора, предлагая жгучіе вопросы современнаго пастырства, авторъ ищетъ разрѣшенія ихъ отъ людей интересующихся этимъ важнымъ, глубоко жизненнымъ вопросомъ.

Дѣйствительно вопросы, поставленные почтеннымъ авторомъ, заслуживаютъ полнаго вниманія и вызываютъ на серьезное размышленіе. Доселѣ всѣ почти привыкли смотрѣть на сельскую среду, какъ на родникъ непочатыхъ здоровыхъ силъ народныхъ. Несмотря на замѣтные недостатки, зависящіе отъ необразованности и скуднаго нравственнаго развитія, простой сельской бытъ, съ неприкосновеннымъ семейнымъ очагомъ, по мнѣнію всѣхъ, былъ основаніемъ тѣхъ прочныхъ жизненныхъ началъ, на которыхъ зиждется физическая и нравственная крѣпость русскаго народнаго и государственнаго организма. Если что, по общему наблюденію, могло дѣйствовать разрушительно на нашу сельскую среду, то единственно фабричная жизнь, которая отвлекаетъ отъ семьи молодое поколѣніе и прививаетъ къ нему заразу физическую и нравственную, какой оно доселѣ не знало. Но извѣстно, что фабричныя занятія не особенно распространены въ нашемъ краѣ и число мо-

лодежи, отправляющейся въ заводы на заработки, представляеть сравнительно весьма незначительный процентъ. Почтенный авторъ даже не касается въ своемъ очеркѣ этого вопроса, а говоритъ только, что нашъ простой народъ, выйдя на свободу, ознакомился съ условіями жизни городовъ и мѣстечекъ и отъ нихъ заимствовалъ нравственную заразу. Но мы думаемъ, что причина нравственной перемѣны, указанная авторомъ, далеко не главная, а нужно искать такой причины глубже, въ самыхъ условіяхъ измѣнившагося народнаго быта.

До выхода изъ крѣпостной зависимости, жизнь народная была заключена въ извѣстныя рамки, которыя держали въ опредѣленныхъ границахъ всѣ жизненныя проявленія, всѣ природныя инстинкты—какъ хорошіе, такъ и дурные. Если случались здѣсь временныя вспышки, неправильности и другія проявленія разгульнаго свойства, то они сейчасъ же пресѣкались силою, и жизнь снова входила въ обычную колею, втискивалась въ опредѣленныя границы, какія полагались преданіемъ, властію, закономъ. Это была своего рода педагогика, правда жесткая и суровая, но всегда вѣрная себѣ, систематически опредѣленная и большею частію достигавшая своихъ цѣлей—держать народъ въ границахъ внѣшняго и внутренняго порядка и не давать проявляться разнымъ нехорошимъ инстинктамъ. За такое преступленіе, какъ прижитіе дѣтей до брака, или незаконное сожителство, виновные обыкновенно подвергались тѣлесному наказанію. Страхъ и сила брали свое, и незаконная связь часто облагороживалась тѣмъ, что соблазнитель женился на соблазненной. Говоримъ это не для того, чтобы хвалить старые порядки и жалѣть, что они прошли безвозвратно, а чтобы выяснить мысль, что съ переходомъ въ свободное состояніе народъ лишился прежней суровой опеки, которую нужно было замѣнить болѣе мягкой и нѣжной опекой христіанскаго и гражданскаго воспитанія. Къ сожалѣнію у насъ не было школъ, которые бы исполнили этотъ священный долгъ по отношенію къ молодому поколѣнію народа; церковно-приходская педагогика въ церковной проповѣди тоже бездѣйство-

вала и дала возможность развиться многимъ печальнымъ явленіямъ до значительныхъ размѣровъ. Быть можетъ отчасти преувеличиваются почтеннымъ авторомъ размѣры нравственной распушенности въ сельскомъ населеніи, такъ какъ несомнѣнно, что въ массѣ остаются по прежнему прочными семейныя связи; но все же порокъ этотъ настолько важенъ, что его нельзя оставить безъ вниманія, особенно тамъ, гдѣ онъ или часто повторяется, или же принимаетъ значительные размѣры. Самое же рѣшительное средство, по нашему мнѣнію, противъ этого порока заключается въ хорошемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи молодаго поколѣнія, которое въ большинствѣ случаевъ оставляется въ пренебреженіи. Но такъ какъ этимъ путемъ успѣхъ можетъ быть достигнутъ не скоро, то въ рукахъ пастырей остается другое сильное средство для нравственнаго воспитанія всѣхъ возрастовъ, это — проповѣдь, въ формѣ бесѣдъ воскресныхъ, простыхъ и общедоступныхъ, которыми можно развивать нравственно и молодое поколѣніе и старое и все, что осталось изъ жизни и преданій прошедшаго, осмыслить, развить и направить къ доброй цѣли. Бесѣдуя съ прихожанами о святости и важности семейной жизни, можно пробудить всѣ лучшія преданія и инстинкты въ нашей народной средѣ. Люди семейные, въ жизни которыхъ эта связь крѣпка, проникнутся еще большимъ сознаниемъ этого священнаго долга, когда предъ ними раскрыта будетъ нравственная цѣнность того естественнаго блага, какимъ они владѣютъ. Не только храня святость супружеской жизни, но и сознавая ея цѣнность, они будутъ воспитывать въ тѣхъ же добрыхъ понятіяхъ своихъ дѣтей и, такимъ образомъ, сами же семейства настоящія будутъ лучшими расадниками семейной жизни будущихъ поколѣній.

Но все таки, скажемъ, это средство нравственно-педагогическое, далеко не единственное. По отношенію къ молодому поколѣнію, которое смѣнить настоящее, самое дѣйствительное средство, кромѣ добраго семейнаго вліянія, есть доброе христіанское воспитаніе и образованіе. При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ дается образованіе въ сельской средѣ, оно долж-

но быть подспорьемъ доброму семейному вліянію, будучи связано съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ. Въдѣ образованіе въ селахъ получаютъ дѣти не отрываясь отъ семейной среды, и такимъ образомъ здѣсь должно проявиться совмѣстное воздѣйствіе двухъ воспитательныхъ силъ, и тѣмъ многоплоднѣ должны быть добрыя послѣдствія. Когда оба эти фактора окажутъ хорошее впечатлѣніе на юную натуру, тогда ей не будетъ особенно опасно вредное вліяніе городовъ и мѣстечекъ, о какомъ говоритъ авторъ въ своей статьѣ. Взгляните, въ самомъ дѣлѣ, на жизнь нѣмецкихъ колонистовъ въ нашемъ краѣ, которые также живутъ въ городахъ и мѣстечкахъ и, кромѣ того, занимаются фабричною промышленностію. Благодаря правильному религіозно-нравственному воспитанію, какое получаетъ у нихъ молодое поколѣніе подъ руководствомъ пасторовъ, благодаря также добрымъ семейнымъ внушеніямъ и примѣрамъ, молодые люди у нихъ оказываются далеко не такими легкомысленными и падкими на свойственныя молодости соблазны, какъ это замѣчаетъ авторъ въ нашемъ семейномъ быту. Такимъ образомъ, взаимодѣйствіе христіанской школы и семьи—вотъ та великая сила, которая хранитъ молодое поколѣніе отъ всякихъ соблазновъ, сберегаетъ его физически и нравственно для жизни семейной, и вообще охраняетъ неприкосновенность здороваго народнаго организма. Когда, вслѣдствіе сихъ двухъ вліяній, поднимется нравственный уровень нашей народной среды, тогда и внѣшнія воспитательныя средства, въ родѣ взысканій, эпитимій и под., будутъ достигать своихъ цѣлей; при неразвитости же нравственныхъ чувства и эти мѣры, какъ чисто формальныя, будутъ дѣйствовать слабо, а со временемъ могутъ потерять всякое значеніе. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, для излеченія недуга требуются радикальныя мѣры, усилія сопряженныя съ терпѣніемъ и трудомъ, а одного страха строгихъ взысканій, которыми ограничивались прежде, теперь недостаточно. Какъ мы воспитываемъ свое семейство, исподаволь развивая въ младшихъ его членахъ добрыя нравственныя чувства, не страхомъ наказанія,

а всею совокупностію нравственно—образовательныхъ и воспитательныхъ мѣръ, подкрѣпляемыхъ добрымъ примѣромъ, такимъ же точно образомъ должно идти и воспитаніе нашей народной среды. Цѣль этого воспитанія—развитіе доброй христіанской совѣсти, которая будетъ хранить челоуѣка во всѣхъ путяхъ и положеніяхъ жизни.

Можетъ быть, современное намъ поколѣніе потому и индифферентно къ нравственнымъ недостаткамъ, что оно не прошло этой воспитательной школы, какая способна воспитать добрыхъ христіанъ и полезныхъ гражданъ, твердыхъ въ исполненіи нравственнаго долга и тѣхъ обязанностей, какія возлагаются на нихъ правительствомъ и обществомъ. По засвидѣтельству автора, наша сельская община представляетъ, въ этомъ отношеніи, весьма прискорбныя явленія. Священникъ, на основаніи существующихъ узаконеній, обращается къ сельскому управленію и *проситъ* его содѣйствія къ прекращенію нравственной распущенности, проявившейся въ приходѣ. Что же дѣлаютъ призванныя къ сему сельскія власти? „Волостное правленіе не отвѣчаетъ на оффиціальную бумагу и не дѣлаетъ никакихъ распоряженій“ говоритъ почтенный авторъ. Что это значитъ, чѣмъ объяснить такое молчаніе и бездѣйствіе? На эти вопросы даетъ довольно подробный отвѣтъ почтенный авторъ въ своей статьѣ. Сельскія власти, по замѣчанію автора, почти всегда идутъ въ разладъ съ дѣйствіями священника. Будучи избраны на небольшой срокъ заправителями всего міроудами, эти лица только угождаютъ имъ и вмѣсто власти пользуются только почетомъ, выгодами, а главное, даровыми, по всевозможнымъ случаямъ, мотарычами, и вельдствіе сего существенно расходится съ намѣреніями и стремленіями пастыря. Волостные и старосты, по словамъ автора, то и дѣло засѣдаютъ въ переднемъ углу за столомъ въ корчмѣ и пьютъ въ изобиліи даровую водку. Таковы же и сельскіе мірскіе сходы. Состоя изъ тѣхъ же міроудовъ, они оскорбляются всякимъ замѣчаніемъ священника и составляютъ приговоръ объ его удаленіи, руко-

водясь своимъ щекотливымъ самолюбіемъ и могоарычами другихъ. „Какъ тутъ быть пастырю, какіе можно указать для его дѣятельности практическіе приемы?, спрашиваетъ авторъ. Не прибѣгать же пастырю къ могоарычамъ и поддерживать пьянство, и безъ того едѣлавшееся огульнымъ во многихъ мѣстахъ? Не ходить же ему съ жалобами на сельскія власти по начальству; это не въ духѣ пастырства? Въ другомъ мѣстѣ авторъ высказываетъ, что его дѣятельность стѣсняется и матеріальною зависимостію отъ прихожанъ и, такимъ образомъ, представляетъ еще одинъ мотивъ, стѣсняющій дѣятельность пастыря. Въ результатѣ всего этого ставится авторомъ такая конечная дилемма: священнику остается или вступить въ борьбу и раздражить прихожанъ, или потакать имъ, самому предлагать угощенія и могоарычи, какъ и дѣлаютъ, по словамъ автора, иѣкоторые священники. Мы же думаемъ, что возможенъ выходъ, и притомъ справедливый и честный, изъ этой безвыходной дилеммы.

Прежде всего, нѣтъ никакой необходимости, при усердной дѣятельности пастырской, доводить до раздраженія прихожанъ. Когда мы обыкновенно возбуждаемъ въ другихъ раздраженія противъ насъ? Безъ сомнѣнія тогда, когда сами дѣйствуемъ раздражительно и вызываемъ на раздраженіе другихъ. Если же мы настолько владѣемъ собою, что можемъ выразить наши замѣчанія въ мягкомъ и сдержанномъ видѣ, то слова наши вызовутъ не раздраженіе въ виновномъ, а сознаніе своей виновности и раскаяніе. Это не пустая иллюзія, а дѣйствительный психическій фактъ. Когда жители Антиохіи показали во время св. Іоанна Златоустаго, крайнее легкомысліе и забвеніе своего религіознаго долга, такъ что, во дни страстной седмицы, оставивъ церкви, пошли на зрѣлища (которыя замѣтимъ, были въ то время крайне неприличны и безнравственны), то на другой день проповѣдникъ явился предъ ними не съ грознымъ обличеніемъ, а съ слезами и словами сердечнаго сокрушенія объ ихъ слабости и непостоянствѣ, и не укоризны сталъ излагать предъ ними, а скорбную жалобу. „Какъ это стерпѣть?

Какъ это снести?“ такъ началъ онъ свое къ нимъ слово, „жалуюсь вамъ на васъ же самихъ. Такъ и Богъ поступалъ съ Евреями, ибо когда-то такъ говорилъ имъ: *народъ мой, что я сдѣлалъ тебѣ, и чѣмъ огорчилъ тебя, или чѣмъ досадилъ тебѣ*“, отвѣчай мнѣ, и опять: *какой недостатокъ нашли во мнѣ отцы ваши?* Затѣмъ проповѣдникъ выразилъ всю глубину своего душевнаго сокрушенія объ ихъ грѣхѣхъ, въ такихъ приблизительно словахъ: когда до меня доносились ваши неистовые крики, я упалъ на землю и закрылъ лицо руками въ глубокой печали..., ибо старики здѣсь осрамили свои сѣдины, юноши подвергли опасности свою молодость и отцы повели дѣтей своихъ, на порогъ самаго нѣжнаго возраста, повергая ихъ въ бездну нечестія. Когда, затѣмъ, проповѣдникъ выяснилъ слушателямъ всю глубину ихъ грѣховнаго паденія, когда сердце ихъ задрожало отъ признанія своей вины, онъ высказалъ имъ со властію угрозу, какою былъ вправѣ сдѣлать этотъ великій пастырь. „Я напередъ говорю и громкимъ голосомъ объявляю, что если кто послѣ настоящаго увѣщанія и наставленія устремится къ незаконной заразѣ театровъ, я не прииму его внутрь этой священной ограды, не допущу его къ святымъ таинствамъ, не позволю прикасаться къ этой священной трапезѣ!“ Теперь только высказанная угроза была умѣтна: она не ожесточила, а окончательно сокрушила грѣховную волю. Слезы потекли изъ глазъ виновныхъ и стопами всѣхъ присутствующихъ огласился храмъ, послѣ этихъ грозныхъ словъ проповѣдника. Этого-то и нужно было проповѣднику. Какъ отецъ, онъ тронулся стопами и слезами и началъ съ сердечнымъ участіемъ утѣшать ихъ. „Я вижу, продолжаетъ онъ, что всѣ стонете и смущаетесь, такъ пусть они (виновные) перемѣнятся и приговоръ будетъ отмѣненъ. Вѣдь мы не желаемъ отсѣкать (отъ церкви) своихъ братьевъ, а хотимъ уничтожить позоръ церкви. Иначе и еллины (язычники) будутъ смѣяться надъ нами и іудеи будутъ глумиться, если мы не будемъ обращать вниманія на такіа грѣхи и проч.“ Такъ умѣло и осторожно обращались съ угрозами

самые великіе пастыри, и прежде всего старались о томъ, чтобы кротостію смягчить сердце и поколебать грѣховное упорство, и тогда только давали мѣсто строгости и гнѣву. Но и сего послѣдняго не доводили до крайности, и если угроза оказывала дѣйствіе, сейчасъ же старались смягчить ее кроткимъ словомъ отеческаго участія и снисхожденія. Подобною, конечно, должна быть и дѣятельность всякаго пастыря, чтобы она могла достигать доброй цѣли. Этому одинаково противны—и слишкомъ настойчивая, доходящая до раздраженія строгость, и формальная официальность, какія замѣчаются въ дѣятельности нашихъ пастырей.

Строгость въ обличеніяхъ и укоризненность не достигаютъ нисколько цѣли, ибо вызываютъ раздраженіе въ обличаемомъ и порождаютъ не сознаніе своей вины и раскаяніе, а раздраженіе, упрямство и нравственное ожесточеніе. Отсюда то и происходитъ большая часть недоразумѣній и открытыхъ столкновеній между пастыремъ и пасомыми. Хотя пастырь и поставленъ Богомъ, чтобы обличать, вразумлять и наставлять своихъ пасомыхъ, но все эти дѣйствія пастыря должны быть проникнуты кротостію, сдержанностію и сердечнымъ участіемъ къ нравственному поврежденію пасомыхъ. Только тогда пасомый съ довѣріемъ отнесется къ учительной бесѣдѣ священника, можетъ сознать свою вину и раскаяться. Иначе обличеніе можетъ показаться ему оскорбленіемъ и священникъ не руководителемъ въ нравственной жизни, призваннымъ къ сему Богомъ, а непрощенымъ обличителемъ, любящимъ оскорблять ближняго. Развѣ мало жалобъ на священниковъ съ стороны прихожанъ, гдѣ то и дѣло указываются укоризненные названія и выраженія, съ какими священники обращаются и къ отдѣльнымъ личностямъ, и къ цѣлому составу своего прихода. Хотя бы основаніе для такихъ укоризнъ и было, но все таки не слѣдуетъ быть священнику особенно щедрымъ на эти укоризны, иначе они не достигнутъ доброй цѣли, не потрясутъ совѣсти слушателя, не произведутъ въ немъ раскаянія.

а, пожалуй, могут сдѣлаться предметомъ судебного разбирательства.

Точно также не принесетъ пользы и официальная постановка дѣлъ подобнаго рода. Перенесеніе дѣлъ совѣсти на официальную почву свидѣтельствуетъ объ одномъ изъ двухъ: или мы неопытны въ употребленіи нравственныхъ мѣръ и средствъ, гдѣ именно онѣ должны быть приложимы, или же, что мы употребили эти средства во всемъ ихъ объемѣ и видимъ безполезность дѣйствованія въ этомъ направленіи, вслѣдствіе чего и передаемъ ихъ въ вѣдѣніе другой инстанціи, которая можетъ дѣйствовать средствами, какихъ мы въ своемъ распоряженіи не имѣемъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ не примѣняется вполнѣ на практикѣ область нравственныхъ средствъ, какія находятся въ распоряженіи священника, какъ пастыря. При первой неудавшейся попыткѣ достигнуть нравственными средствами желанныхъ результатовъ, мы почти всегда спѣшимъ передать дѣло въ другія руки. Нѣчто подобное мы видимъ и въ случаѣ приведенномъ почтеннымъ авторомъ. Вслѣдствіе замѣченной настоятелемъ распущенности въ приходѣ, онъ обращается въ мѣстное волостное правленіе съ предложеніемъ принять мѣры противъ виновныхъ и предать ихъ волостному суду. Между тѣмъ волостное правленіе не отвѣчаетъ на официальную бумагу и не дѣлаетъ никакихъ распоряженій. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ можно было бы поступить такъ. Прежде чѣмъ приступить къ официальному предложенію, священнику слѣдовало бы частнымъ образомъ побесѣдовать съ почтенными и лучшими по нравственной жизни изъ своихъ прихожанъ. Мы разумѣемъ людей семейныхъ и вполнѣ благонамѣренныхъ, которые имѣютъ дѣтей и желаютъ, конечно, чтобы дурные нравы не отразились на нравственнымъ поврежденіемъ и на ихъ семействахъ. Выяснивши этимъ прихожанамъ всѣ губительныя послѣдствія грѣховной заразы, слѣдуетъ привлечь ихъ къ ея прекращенію. Весьма вѣроятно, что въ числѣ такихъ прихожанъ оказались бы и нѣ-

которые представители мѣстной власти. Заручившись ихъ сочувствіемъ къ этому дѣлу, можно уже рассчитывать на успѣхъ и передать его на рѣшеніе волостнаго суда. Не можетъ быть, чтобы, при такомъ образѣ дѣйствій, предложеніе священника осталось безъ послѣдствій. Это первое. За тѣмъ второе. Въ виду возможности повторенія подобныхъ явленій въ приходѣ, гдѣ священнику въ достиженіи нравственныхъ цѣлей пастырства потребуется содѣйствіе и самой общины приходской, нашимъ пастырямъ полезно было бы пробудить религіозно-общественную жизнь въ этой общинѣ. Хорошую почву для сей почвы найдетъ приходскій священникъ въ остаткахъ древняго церковно-народнаго учрежденія, именно въ братствахъ церковныхъ. Въ составъ членовъ нашихъ братствъ приходскихъ всегда входили мужчины и женщины, хозяева и хозяйки, при чемъ главнымъ условіемъ для вступленія въ братство была добрая и честная христіанская жизнь, а главною цѣлію, кромѣ благолѣпія храмовъ, поддержаніе вѣры и жизни христіанской во всемъ приходѣ. Поставивши церковное братство соотвѣтственно высокой его задачѣ, священникъ постоянно будетъ имѣть сильныхъ помощниковъ въ своей нравственно-воспитательной дѣятельности въ лицѣ хозяевъ и хозяекъ, которые, служа представителями нравственности въ своихъ семействахъ, будутъ блюстителями ея во всей церковно-приходской общинѣ, такъ какъ они составляютъ живые нервы въ ея организмѣ и ихъ добрая дѣятельность въ этомъ отношеніи не можетъ гибнуть безслѣдно. Священнику останется быть только руководителемъ въ этомъ дѣлѣ и направлять къ добрымъ цѣлямъ частную и коллективную дѣятельность членовъ братства. Едва ли нужно говорить, какъ многоплодно было бы такое возбужденіе религіозно-общественной жизни въ приходѣ и для многихъ другихъ случаевъ въ церковно-приходской практикѣ, каковы напр. совращенія въ еврейство, какія хоть рѣдко, но все же случаются въ средѣ простаго народа, въ мѣстечкахъ. Одному священ-

нику невозможно услѣдить за всѣмъ, а при содѣйствіи общества, его вліяніе могло бы быть шире и многоплоднѣе.

Между тѣмъ, при бездѣйствіи церковно-приходской жизни въ сельской средѣ, возникаютъ одни за другими печальныя явленія въ жизни нашего простолюдина. Коснемся только тѣхъ, какія затрогиваются авторомъ, каковы: право сильного въ семьѣ и отсюда печальное положеніе женщины, разгульное провозженіе свадебъ, праздничныхъ дней, невниманіе къ исповѣди и под. Мы думаемъ, что главная причина этихъ пороковъ заключается въ недостаткѣ образованія вообще и религіознаго въ частности; слѣдствіемъ сего является пьянство во всякій досужій часъ, какой дѣйствительно и представляютъ воскресные и праздничные дни. Работа физическая въ теченіи цѣлой недѣли прискуचितъ нашему крестьянину, и потому въ свободный праздничный часъ онъ ищетъ развлеченія, но какое развлеченіе ему доступно, кромѣ грубаго чувственнаго, и онъ предается ему и, прежде всего, пьетъ. У нѣкоторыхъ это бываетъ только по праздникамъ, а у другихъ входитъ въ привычку и постоянный недугъ, при чемъ жена дѣлается не только постоянной работницей, но и мученицей и выражаетъ свои жалобы на мужа въ такихъ словахъ пѣсни:

Гультай не робить, тилько пье,
прийде до дому—мене бье.

Если бы нашему крестьянину сдѣлались доступны другія удовольствія, такъ называемыя благородныя, въ родѣ напр. чтенія книгъ, то и грубыя удовольствія облагородились бы, а разныя пустыя суевѣрія совсѣмъ были бы удалены изъ жизни народа. Теперь, когда въ жизнь крестьянина не привходитъ ни откуда наученія, кромѣ одного только преданія, онъ оправдывается въ своихъ привычкахъ и наклонностяхъ именно тѣмъ, что и въ другихъ мѣстахъ тоже дѣлается, но еслибы онъ былъ знакомъ съ школой въ молодости и съ книгой въ послѣдствіи, многое суевѣрное и пустое было бы снесено съ души его образованіемъ, противъ чего теперь приходится бесплодно бо-

роться. Чтобы это доброе время не ушло отъ насъ въ слишкомъ далекое будущее, мы должны стараться приблизить его къ себѣ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть хоть немного грамотныхъ людей, должны стараться завести библіотеки, лучше всего при церквахъ, гдѣ бы могли получать книги всѣ грамотные прихожане, и старые и малые. Само собою разумѣется, что библіотеки эти должны состояться не изъ однихъ только поученій, какъ часто бываетъ теперь, а изъ книгъ вообще одобренныхъ министерствомъ и духовно-учебнымъ вѣдомствомъ для народнаго образованія, которыя представляя въ простой и доступной формѣ какъ предметы образованія вообще, такъ и всякаго рода общепользныя свѣдѣнія, могутъ служить хорошимъ образовательнымъ матеріаломъ и для народа, и для нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ высшихъ членовъ духовенства. Польза отъ этого была бы несомнѣнная. Библіотека находилась бы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ священника, который зная, что читаютъ его прихожане, какія свѣдѣнія научно-популярныя и общепользныя распространяются между его прихожанами, какъ человѣкъ образованный и духовный отецъ, могъ бы быть лучшимъ руководителемъ этого чтенія и духовнаго развитія своей паствы. Приступить къ этому почти что можно въ каждомъ приходѣ, такъ какъ едва ли есть такое село, гдѣ бы не было нѣсколько грамотныхъ человѣкъ, для которыхъ были бы весьма полезны такія библіотеки. Когда же къ чтенію книгъ въ этихъ библіотекахъ будутъ привлечены не только отдѣльныя единицы, но и большинство лицъ въ приходѣ, тогда навѣрное уменьшится пьяный разгулъ и выведутся оргіи почти языческія, какими сопровождается совершеніе свадебъ и другихъ оазій въ нашемъ крестьянствѣ.

(Окончаніе будетъ).

НОВЫЙ ПРЕДМЕТЪ ВНИМАНІЯ И ЗАБОТЬ ПASTЫРЯ ЦЕРКВИ.

(Окончаніе).

Въ станицѣ Ветлянкѣ эпидемія появилась въ началѣ ноября прошедшаго года, будучи занесена сюда, какъ разсказываютъ, казаками, возвратившимися съ Азіатскаго театра бывшей войны въ захваченномъ или тамъ платѣ. Сначала у нѣкоторыхъ жителей станицы появилась лихорадка, и чрезъ 7—8 дней стали развиваться опухоли лимфатическихъ желѣзъ или въ пахахъ, или подъ мышками. 18 ноября въ Ветлянкѣ было 8 больныхъ, которые находились въ умѣренномъ лихорадочномъ состояніи; бодрые на ногахъ, аппетитъ хорошъ; сонъ нормаленъ, равно и всѣ отправления; опухоль желѣзъ переходила въ нарывы, которые по вскрытіи выдѣляли доброкачественный гной; длительность болѣзни 10—20 дней.—5 декабря больныхъ въ Ветлянкѣ было уже 23 человекъ, при чемъ предъидущіе признаки болѣзни уступили слѣдующимъ: жестокая головная боль во лбу и въ вискахъ, боль въ членахъ, послѣ сего слѣдовалъ продолжительный сильный, жгучій жаръ; лицо и глаза красны, тошнота, отсутствіе аппетита, жажда, языкъ обложенъ, суховатъ; запоры, животъ туго, припухлость печени, селезенки, пульсъ 100—120. Явленія эти продолжались 2—3 дня, за которыми въ благопріятныхъ, хотя и немногихъ случаяхъ, слѣдовалъ потъ и ослабленіе всѣхъ принадлежностей, но большею частію черезъ день или два пароксизмъ возобновлялся въ болѣе тяжелой формѣ: являлся бредъ, бессонница, безпокойство, жаръ до 42 градусовъ, сухость бурого языка, непроизвольное темное испражнение, необильно красноватая моча, и смерть слѣдовала послѣ перваго или втораго, рѣже послѣ третьяго пароксизма при весьма быстромъ упадкѣ силъ.—Трупы умершихъ скоро коченѣли, и трупныя пятна исчезали чрезъ 12 и болѣе часовъ. Съ 27 ноября по 9 декабря изъ 100 больныхъ умерло 43, выздоровѣло 14.—Съ 9 декабря характеръ болѣзни снова сталъ ожесточаться: при общемъ, по видимому, благо-

пріятномъ состояніи здоровья вновь заболѣвшаго, у него вдругъ появлялось сильнѣйшее сердцебіеніе; пульсъ становился не-уловимъ, тошнота, головокруженіе, кровавая рвота жидкою не свертывающеюся кровью; лицо блѣдно, выраженіе апатично, глаза тусклы, впалы, зрачки расширены. За этимъ приступомъ въ продолженіе 3—4 и болѣе часовъ больной находился въ состояніи крайняго изнеможенія, и затѣмъ наступалъ сильный жаръ, спячка, легкій бредъ; отдѣленіе мочи приостановлено, запоръ. Съ 10 декабря ко всѣмъ этимъ явленіямъ присоединились въ нѣкоторыхъ случаяхъ пятна на тѣлѣ, отъ просянаго зерна до гривенника и болѣе; больные издавали отъ себя какой то особенный медоподобный запахъ, и смерть слѣдовала въ спячкѣ, при быстромъ упадкѣ силъ. Трупы коченѣли, загнивали чрезъ 2—3 часа послѣ смерти. Съ 9 декабря процентъ смертности, постоянно возрастаая, достигъ къ 14 декабря до 100; всѣ заболѣвавшіе умирали въ продолженіе времени отъ 12 часовъ до 3 дней. Заразительность доходила до высшей степени. Всѣ ухаживавшіе за больными медицинскіе чины: 3 врача и 6 фельдшеровъ сдѣлались жертвою эпидеміи; умеръ священникъ; умирали казаки, ухаживавшіе за больными и убиравшіе мертвыхъ; умирали всѣ, кто только имѣлъ соприкосновеніе съ больнымъ или мертвымъ, заболѣвая потомъ чрезъ 5—6 дней не смотря на то, что они были снабжены предохранительными дезинфекцирующими средствами.

Изъ представленнаго описанія хода чумной эпидеміи въ Ветлянкѣ—этомъ главномъ гнѣздѣ нынѣшней заразы—уже видно, въ чемъ заключаются спеціальныя признаки страшной болѣзни. Вообще, чума принадлежитъ къ болѣзнямъ скоротечнымъ; начало ея весьма схоже съ начинающимся тифомъ, съ тою только разницею, что всѣ припадки при чумѣ гораздо сильнѣе выражены, и упадокъ силъ, притупленіе умственныхъ способностей, жгучая жажда, головная боль и сильное горячечное состояніе нерѣдко появляются въ первый же день заболѣванія; къ этому присоединяется бредъ и опухоли лимфатическихъ же-

лѣзь (бубоны) и карбункулы; бубоны чаще всего появляются въ пахахъ, рѣже подь мышками и еще рѣже позади угла нижней челюсти; величина опухолей и число ихъ бываютъ различны: иногда поражаютъ оба паха, иногда же, въ тяжелыхъ случаяхъ, помимо паховъ, бубоны являются и подь мышками и въ углахъ нижней челюсти, величиною достигая до куриного яйца; карбункулы же наибѣе появляются на ногахъ и туловищѣ; число ихъ тоже бываетъ различно—отъ 2 до 10; карбункулы часто покрываются пузырями, которые переходятъ въ омертвленіе (антоновъ огонь). Если больной выздоравливаетъ, то гноящіяся поверхности очищаются, омертвѣвшія части отдѣляются, при чемъ является переломъ болѣзни—обильный потъ, являющійся не прежде, какъ на 6-й или 7-й день отъ начала болѣзни; если же гноящіяся поверхности распространяются, усиливается бредъ и упадокъ силъ: то на второй, рѣдко въ началѣ третьей недѣли больной погибаетъ. При сильныхъ же эпидеміяхъ смерть наступаетъ гораздо ранѣе: на третью, даже на вторыя сутки отъ начала болѣзни. Во время чумныхъ эпидемій и другія болѣзни могутъ принять чумный характеръ.— Чума, разъ появившись въ извѣстной мѣстности, можетъ существовать недѣли, мѣсяцы, даже годы. Развитію эпидеміи благоприятствуетъ сырой и теплый воздухъ; въ сухое же и жаркое время эпидемія ослабѣваетъ или совсѣмъ прекращается. Люди молодые и средняго возраста всего чаще дѣлаются жертвою болѣзни; люди же, перешедшіе пятидесятилѣтній возрастъ, поражаются гораздо рѣже. Что касается до смертности во время эпидемій, то до сихъ поръ не извѣстно ни одной болѣзни, которая уносила бы столько жертвъ, какъ чума; такъ напр. эпидемія, господствовавшая въ Марсели въ 1720 г., изъ 90,000 жителей поразила 40,000; но были эпидеміи, уносившія еще болѣе жертвъ: вымирали цѣлыя населенія городовъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *средствъ* противъ чумы.

Вѣрныхъ, такъ сказать, специфическихъ средствъ противъ

уже разившейся чумы до сихъ поръ не открыто. Гораздо важнѣе мѣры предупредительныя: это — карантинны и дезинфекція. Время скрытаго дѣйствія чумнаго яда, по показанію врачей, не превышаетъ 7 дней; по этому лица, покинувшія зачумленныя мѣстности, необходимо должны выдерживать карантинны въ теченіи 10—12 дней, и если въ этотъ промежутокъ времени не обнаружатся признаки болѣзни, совершенно безопасно могутъ быть освобождены отъ карантина. Въ случаѣ появленія чумы въ городѣ или вообще въ мѣстности, густо населенной, слѣдуетъ немедленно всѣхъ больныхъ удалить за городъ, въ совершенно отдѣльное и незаселенное мѣсто; вещи же, оставшіяся послѣ больныхъ, гораздо лучше совершенно уничтожить посредствомъ сожиганія; въ особенности бѣлье, платье и постели больныхъ должны быть тщательно уничтожаемы, такъ какъ ткани вообще легче всего могутъ передавать заразу; дома же, покинутые больными, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не должны быть обитаемы и хорошо провѣтрены и дезинфицированы. Здоровые, кромѣ врачей и медицинской прислуги, не должны прикасаться къ зачумленнымъ. Извѣстно, что благодаря строгимъ карантиннымъ мѣрамъ, удавалось пресѣчь распространеніе болѣзни и уничтожить ее на столько, что она не появлялась въ Европѣ нѣсколько десятилѣтій.—Съ другой стороны, несомнѣнно, что всякая болѣзнь по преимуществу гнѣздится тамъ, гдѣ господствуетъ нищета и невѣжество со всѣми своими спутниками: голодомъ, холодомъ, грязью, зловоніемъ. Еще Императрица Екатерина, по поводу чумы 1771 года въ Москвѣ, писала слѣдующее: „болѣзнь ходитъ только между чернью; люди высшихъ сословій отъ нея изъяты, принимая необходимыя предосторожности“. Чума, или черная смерть, болѣе другихъ эпидемическихъ болѣзней развивается въ извѣстной только средѣ, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, устранивъ которыя, легко пресѣчь распространеніе заразы. Такими условіями, благопріятствующими обнаруженію и развитію эпидеміи, можно считать: недостаточную вентиляцію жи-

лицъ, большое скопленіе жильцовъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и вообще недостатокъ чистоты не только въ домахъ, но и на улицѣ. По этому, очищеніе дворовъ, клоаковъ, фабричныхъ и другихъ заведеній отъ разнаго мусора, нечистотъ и немедленная дезинфекція—вотъ та изъ самыхъ главныхъ предохранительныхъ мѣръ противъ чумы, на которую прежде всего должно быть обращено вниманіе. Нечистоты должны быть вывозимы за черту населенной мѣстности (возможно дальше); тамъ ихъ должно сжигать или просто посыпать известью: только подъ однимъ при этихъ условій они теряютъ способность содѣйствовать возникновенію и распространенію заразы. И такъ, строгое разъединеніе зараженныхъ мѣстностей съ здоровыми и тѣмъ болѣе строгое отдѣленіе больныхъ лицъ отъ здоровыхъ—съ одной стороны, и возможная чистота на улицѣ, дворахъ и въ самыхъ жилыхъ помѣщеніяхъ—съ другой—вотъ тѣ предохранительныя мѣры, которыя должны быть приняты на случай появленія чумы въ каеой либо населенной мѣстности.—Что же касается мѣръ предохраненія отдѣльныхъ лицъ отъ чумы, то на этотъ разъ воспользуемся указаніемъ профессора Ю. Чудновскаго (1). По его мнѣнію, такими мѣрами служатъ слѣдующія:

1) Чистый воздухъ въ жилищѣ, съ постоянной замѣной его новымъ; при этомъ нужно наблюдать, чтобы воздухъ входилъ въ жилище дѣйствительно *свѣжій*, здоровый, а не зараженный различными миазмами.

2) Отсутствие складовъ грязнаго бѣлья, кухонныхъ отбросовъ и проч., въ такихъ углахъ и мѣстахъ, изъ которыхъ тяга воздуха идетъ въ жилыя помѣщенія.

3) Возможное чистое содержаніе отхожихъ мѣсть.

4) Привычная для каждаго презвизія для нищи, съ временными уклоненіями отъ однообразія ея.

5) Правильное распределеніе приемовъ нищи, три и не

(1) Предохранительн. мѣры отъ чумы. СПб. 1879 г. стр. 44 и дал.

менше двухъ разъ въ день, безъ отягощенія желудка. Наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ желудка и осторожное употребленіе слабительныхъ даже въ случаѣ надобности.

6) Утренній приѣмъ нищи (въ видѣ стакана кофе съ масломъ и хлѣбомъ, или пары яицъ, или куска горячаго, или холоднаго мяса, наконецъ куска хлѣба съ солью—смотря по обстоятельствамъ), передъ выходомъ на работу—физическую или умственную—все равно, должно быть правиломъ во время эпидеміи.

7) Продолженіе привычнаго употребленія возбуждающихъ (кофе) и отравляющихъ (спиртъ въ разныхъ видахъ, табакъ и проч.) веществъ.

8) Употребленіе возможно чистой воды для питья.

9) Чистое содержаніе кожи, при помощи бань, ваннъ, купаній, обтираній и проч.

10) Возможно частая смѣна бѣлья, особенно при сильной дѣятельности кожи, или при загрязненіи ея отъ внѣшнихъ причинъ.

11) Хотя менше частая, но тѣмъ не менше безусловно необходимая мѣна платья, особенно если оно постоянно носится. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо частое провѣтриваніе его на сильномъ сквозномъ вѣтру, попеременное вымораживаніе его и отогрѣваніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ выжариваніе на солнечномъ припекѣ, или въ простыхъ печахъ. Помѣщеніе чистаго платья вмѣстѣ съ заношеннымъ, или съ загрязненнымъ бѣльемъ, равнымъ образомъ держаніе его въ помѣщеніяхъ, куда направляется тяга нечистаго воздуха, или въ сараяхъ, расположенныхъ на землѣ, особенно въ подвалахъ—вредно.

12) Частая смѣна постельнаго бѣлья, частое провѣтриваніе одѣялъ и матрацовъ, вымораживаніе, выжариваніе ихъ.

13) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ температура воздуха и степень его влажности быстро мѣняются, особенно при наступленіи ночи, ношеніе фуфаякъ, нагрудниковъ, набрюшниковъ, или широкихъ поясовъ безусловно необходимо; особенно это

важно для лицъ, почему либо поставленныхъ въ необходимость проспять ночь подъ открытымъ небомъ, или на голой землѣ.

14) Продолженіе посильнаго привычнаго физическаго и умственнаго труда, съ временными усиленіями и ослабленіями того и другаго и съ возможно правильной смѣной труда съ отдыхомъ.

15) Отсутствие монотонной однообразной жизни, прерываніе ея различными развлеченіями и увеселеніями.

16) Совершенно бездѣятельная, не занятая серьезно жизнь, вредна. Расслабляя духъ и тѣло, она подаетъ, кромѣ того, поводъ къ мнительности и безпричиннымъ страхамъ, поддаваться которымъ во время чумной эпидеміи опасно.

17) Отсутствие физическаго труда для лицъ, ведущихъ сидячую жизнь, вредно. Посильный моціонъ, или гимнастика является для нихъ необходимымъ условіемъ.

„Вотъ какъ просты для пониманія, скажемъ вмѣстѣ съ Чудновскимъ, какъ несложны для выполненія мѣры, могущія предохранить каждую отдѣльную личность отъ чумы“.

Указавъ на предохранительныя мѣры отъ чумы для цѣлыхъ населенныхъ мѣстностей и для отдѣльныхъ лицъ, мы должны указать и на тѣ средства, какія рекомендуются для *леченія* этой болѣзни. Радикально излѣчивающихъ чуму средствъ какъ мы уже замѣтили, до сихъ поръ не найдено, по причинѣ недостаточности знаній о свойствахъ чумнаго яда; по этому приходится довольствоваться тѣми, которыя по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ пользою были примѣняемы. Въ ряду такихъ средствъ, прежде всего, указываютъ на обыкновенную воду. Изъ наблюденій, производившихся во время чумныхъ эпидемій, оказывается между прочимъ, что лица, имѣющія болѣе или менѣе постоянное соприкосновеніе съ водою (баньщики, водовозы и т. п.), весьма рѣдко поражаются чумою. И профессоръ Чудновскій, какъ мы видѣли выше, не отрицаетъ значенія воды, какъ средства предохранительнаго, совѣтуя бани, ванны или просто обтираніе тѣла полотенцемъ, смочен-

нымъ водою. Но указываютъ случаи, когда водою излѣчивали уже заболѣвшихъ. Такъ, въ концѣ прошлаго столѣтія чума охватила Персію и часть границъ Иверіи, т. е. Грузіи. Въ этой странѣ болѣзнь эта именуется мѣстнымъ нарѣчіемъ *чари* (въ переводѣ на русскій языкъ *зараза*). Заболѣвавшихъ этою болѣзнію погружали въ рѣку по нѣскольку разъ въ сутки; при этомъ для утоленія внутренняго жара давали питье изъ кизеля, настоя сушеныхъ абрикосовъ, такъ называемыхъ алибухара и барбариса. Иногда заболѣвшихъ укладывали на тахты, т. е. на деревянные скамьи, подстилая преимущественно сухимъ сѣномъ, или соломой, которую перемѣняли ежедневно, и старую подстилку тотчасъ же обращали въ пепель. Уходъ за больными принимали на себя лица смѣлыя, сильныя, энергичныя, которыя одѣвались въ платье, пропитанное нефтью или дегтемъ, при рукавицахъ того же достоинства, и свое тѣло и лице обмывали растворомъ чеснока, привѣшивая на груди ладонку изъ онаго, въ объемѣ квадратнаго вершка. Бѣда въ этотъ свирѣпый моментъ жителей состояла въ употребленіи въ купаньяхъ чесноку и черемши (*allium ursinum*), какъ радикальныхъ средствъ, имѣющихъ превосходнѣйшую противугнилостную силу. Старожилы удостовѣряли, что купанье въ рѣкѣ избавило многихъ отъ гибельной смерти. — Другое средство. Докторъ В. Бѣловъ сообщилъ „Совр. Извѣстіямъ“ слѣдующій фактъ, замѣченный имъ, по его словамъ, изъ достовѣрнаго источника. „Проживающій въ Чернскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, землевладѣлецъ В.В. Ч. передалъ мнѣ, говоритъ г. Бѣловъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ и, по его совѣту, жители окрестныхъ деревень начали давать чумнымъ животнымъ смѣшанную съ водою карболовую кислоту (*acidum carbolicum*), въ видѣ пошла, то, по увѣренію этого правдиваго хозяина, съ того времени ни одно животное не было жертвою чумы, и появленіе между рогатымъ скотомъ этой повальной болѣзни не вселяетъ уже болѣе страха, по ея доступности къ излѣченію. Въ виду столь очевидной пользы этого средства для животныхъ не бу-

дѣтъ ли также полезно примѣненіе карболовой кислоты, или подобныхъ ей препаратовъ, салициловой и бензойной, и въ чумѣ у людей? Врачи, очевидцы чумы, во время войны Россіи съ Турціей въ 1829 г., рассказывали, что нѣкоторые изъ нихъ съ большею или меньшею пользою употребляли при лѣченіи чумныхъ больныхъ мышьяковистую кислоту (*acidum arsenicosum*), въ весьма малыхъ дозахъ, при соблюденіи другихъ гигиеническихъ условій“. Что касается мышьяка, то, въ виду новѣйшей теоріи заразительныхъ болѣзней, объясняющей ихъ происхожденіе микроскопическими и даже недоступными микроскопу инфузоріями—паразитами, весьма желательно было бы испытаніе указаннаго средства: при употребленіи мышьяка, организмъ больного застрахованъ отъ паразитовъ и происходящихъ отъ нихъ болѣзней. Меркуріальныя средства, по мнѣнію нѣкоторыхъ, также можно считать пригодными при лѣченіи чумы. Укажемъ еще на способъ леченія чумы на русской китайской границѣ такъ называемыми шайтанами; способъ этотъ весьма простъ и несложенъ. Шайтанъ раздѣваетъ больного до нага, и если найдетъ у него желвакъ, то прокалываетъ его съ срединѣ острымъ шиломъ и затѣмъ ранку, образованную проколомъ, по выходѣ изъ нея крови, засыпаетъ порошкомъ изъ напатыря или квасцовъ. Вслѣдъ за этой операціей больной скоро выздоравливаетъ. Всѣ указанныя средства лѣченія чумы, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ иногда оказываются дѣйствительными; но недостатокъ ихъ тотъ, что они не имѣютъ за собой авторитета медицины. Эта же послѣдняя утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ нужно болѣе полагаться на гигиеническія мѣры: хорошо вентилированное помѣщеніе, хорошая прохладная вода, холодныя примочки къ головѣ и обливаніе или обертываніе всего тѣла въ простыни, намоченныя въ холодной водѣ, смягчительныя припарки на бубоны и огневики; въ случаѣ склонности къ испаринѣ, теплое питье съ прибавленіемъ легкихъ поточныхъ средствъ; въ случаѣ упадка силъ, средства возбуждающія: вино, мускусъ и т. п., во вре-

мя сильнаго лихорадочнаго состоянія—хининъ въ большихъ дозахъ. Вотъ средства, которыми пока располагаетъ современная медицина противъ чумы. Конечно, остается желать еще многого, но дай Богъ, чтобы и въ нихъ не встрѣчалась надобность.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателей на одинъ вопросъ, имѣющій непосредственное отношеніе къ практикѣ нашихъ священнослужителей. Извѣстно, что чума—болѣзнь въ высшей степени заразительная. По этому не можетъ ли служить источникомъ зараженія чумой даже *причащеніе* посредствомъ извѣстной лжицы? Въ самомъ дѣлѣ, представьте, что въ извѣстномъ селѣ появились два-три случая заболѣванія чумою. Больныхъ причащаютъ, отъ чего лжица напитывается чумнымъ ядомъ. Встревоженный народъ спѣшитъ скорѣе говѣть, какъ это всегда и вездѣ водится, а священникъ причащаетъ всѣхъ безъ разбору, больныхъ и здоровыхъ зараженною чумнымъ ядомъ лжицею. Есть тутъ опасность заразиться или нѣтъ? Кажется, есть и весьма не малая. Въ чуму 1770—1771 г. кокошникъ, присланный изъ Москвы въ Пушкино заразилъ всю деревню, такъ что она вся вимерла; не болѣе ли способна передать заразу лжица, которую чумной, да можетъ быть не одинъ, не два, а нѣсколько чумныхъ, держали у себя во рту? Слюна чумнаго, съ которою по необходимости должна соприкасаться лжица, едва ли не болѣе ядовита, чѣмъ его потъ и дыханіе. А если такъ, если зараженіе посредствомъ лжицы болѣе чѣмъ вѣроятно, почти несомнѣнно, то не мѣшало бы подумать о способѣ устранить какъ нибудь этотъ источникъ заразы. Вотъ какъ разсуждаютъ по этому поводу „Современныя Извѣстія“. Лжица, какъ извѣстно, сравнительно есть нововведеніе; въ древней церкви, до временъ Іоанна Златоустаго, обходились безъ лжицы: давали прямо въ руки евхаристическій хлѣбъ, напитанный кровію Христовой. Развѣ того же нельзя дѣлать и теперь? И очень просто: исповѣдавъ больного, священникъ пусть возьметъ изъ чаши частичку тѣла Христова

(предварительно напита́ннаго кровію) и дать ее больному или прямо въ руки (заранѣе, конечно, вымытыя), или же класть ее возлѣ больного на чистомъ мѣстѣ, напримѣръ, на чистомъ полотенцѣ, съ тѣмъ, чтобы самъ больной принялъ ее. Кажется, никакого затрудненія въ этомъ нѣтъ; впрочемъ, если рекомендуемый способъ почему либо не удобенъ, о. о. іереи, какъ люди, до которыхъ это прежде всего касается, конечно не затруднились бы придумать иной, болѣе цѣлесообразный способъ. Что касается причащенія здоровыхъ, то ихъ можно бы причащать и обыкновеннымъ способомъ, т. е. посредствомъ ложки, по—лишь несомнѣнно здоровыхъ и, если больныхъ, то отнюдь не чумою. Избѣгать причащенія чумныхъ лжицею крайне необходимо, иначе зараженіе ею здоровыхъ будетъ неизбежно. Ничего предосудительнаго въ новомъ способѣ причащенія безъ ложки быть не можетъ, такъ какъ это былъ древній обычай церкви. Св. Синодъ, вѣроятно, не откажется разрѣшить его вновь на время чумы, въ виду крайности заставляющей его возобновить.

О Ветлянской эпидеміи и по поводу ея мы сказали все то, что намъ самимъ приходилось читать объ этомъ,—въ надеждѣ, что священнослужители не откажутся употребить все свое вліяніе на своихъ прихожанъ для того, чтобы внушить имъ мысль о необходимости неотложнаго принятія предохранительныхъ мѣръ, указываемыхъ основными правилами гигиены. Извѣстно, на сколько свѣдуещъ нашъ простой народъ во всемъ томъ, что относится къ санитарнымъ условіямъ жизни; отъ кого же ждать ему вразумленія и наученія въ этомъ важномъ дѣлѣ? Его духовный отецъ—вотъ его ближайшій наставникъ во всѣхъ случаяхъ его жизни; къ нему онъ относится съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Неужели же въ данномъ случаѣ нашъ простолюдинъ останется безъ надлежащаго вразумленія? Неужели пастыри церкви не воспользуются своимъ вліяніемъ на своихъ чадъ?—Не думаемъ. Скажутъ, быть можетъ, что заранѣе принятія мѣръ могутъ вызвать панику. Но стоитъ

только вспомнить последнюю войну съ Турціею, чтобы убѣдиться въ противоположномъ. По окончаніи военныхъ дѣйствій, съ наплывомъ плѣнныхъ турокъ, всё ждали повсемѣстнаго развитія тифа; но благодаря своевременно принятымъ энергическимъ мѣрамъ, мы избавились отъ этой эпидеміи. Могутъ сказать еще что ветлянская эпидемія, вѣроятно, и со всѣмъ минуетъ насъ; дай то Богъ! Но вѣдь всякій долженъ согласиться, что все то, что будетъ сдѣлано для здоровья населенія, не останется безъ благихъ послѣдствій.

Е. И—ii.

ОХРАНЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ.

Въ разрѣшеніе возбужденнаго Влодавскимъ благочинническимъ съездомъ вопроса объ охраненіи церковныхъ фундушевыхъ земель, Литовская консисторія сообщила духовенству Литовской епархіи, что по сему предмету долженъ быть соблюдаемъ въ разныхъ случаяхъ слѣдующій законный порядокъ: 1) Если при какой либо церкви на фундушевую землю или какую либо часть оной, не имѣется ни плана, ни другаго документа, а между тѣмъ церковь безспорно владѣеть оною болѣе 10 лѣтъ, то, для закрѣпленія этой земли за церковію, на основаніи 10 лѣтней давности, по силѣ 533 ст. X т. ч. 1. Зак. Гражд., слѣдуетъ обращаться въ мѣстную соединенную Палату уголовного и гражданскаго суда (въ окружной судъ) съ прошеніемъ о нарядженіи слѣдствія о землѣ, безспорно владѣемой причтомъ съ давнихъ временъ, но не закрѣпленной за церковію никакими формальными документами, и о сдѣланіи распоряженія относительно снятія этой земли на планъ и о законномъ закрѣпленіи ея за извѣстною церковію. 2) Если при церкви имѣется планъ на церковную землю, а между тѣмъ отъ давности времени межевые знаки этой земли уничтожились и если по причинѣ той же давности времени, или по случаю частыхъ перемѣнъ членовъ причта, границы церковной земли пришли въ забвеніе:

то тамъ гдѣ не возникаетъ никакихъ споровъ съ смежными владѣльцами, слѣдуетъ возстановлять границы церковной земли посредствомъ землемѣровъ, о командированіи которыхъ причты могутъ обращаться съ просьбою въ консисторію, съ обязательствомъ дать имъ слѣдующее вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ. 3) Если же возникнетъ споръ о границахъ земли съ смежными владѣльцами, и если смежные владѣльцы, вслѣдствіе этого, отторгнуть часть церковной земли и присвоить ее себѣ, въ такомъ случаѣ причты, для защиты интересовъ церкви и для возстановленія ея правъ, немедленно, и никакъ не позже 6-ти мѣсячнаго срока со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія (ст. 1310 уст. гражд. судопроизводства), должны обращаться къ мировому судѣ. 4) Если же споръ о землѣ идетъ давній, и если послѣ захвата земли пройдетъ болѣе 6 мѣсяцевъ, а между тѣмъ на право владѣнія оною имѣются неспоримые документы, то, по силѣ 1312 ст. уст. гражд. судопроиз., въ такомъ случаѣ, причты церквей, по испрошеніи отъ епархіальнаго начальства полномочія на веденіе дѣла, должны входить съ исковыми прошеніями въ окружные суды (или что теперь пока тоже въ мѣстныя Палаты уголовного и гражданского суда), по правиламъ постановленнымъ въ ст. 1283—1296 того же устава. 5) Если для уничтоженія чрезполосности, потребуется замѣнъ церковной земли на землю сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ крестьянъ—собственниковъ или помѣщиковъ, то по предварительномъ испрошеніи согласія на сей замѣнъ отъ епархіальнаго начальства, долженъ быть составленъ сторонами, при постороннихъ свидѣтеляхъ, актъ, который, на основаніи указа Св. Синода отъ 31-го Января 1863 г., за № 305, долженъ быть засвидѣтельствованъ, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ и благочиннымъ, и который послѣ засвидѣтельствованія долженъ быть представленъ на дальнѣйшее распоряженіе въ консисторію, и 6) само собою разумѣется, что причты, уполномоченные отъ епархіальнаго начальства на веденіе исковаго дѣла, могутъ, а иногда и необходимо должны, на основаніи того же полномочія, передавать свое полномочіе на веденіе сего рода дѣлъ опытнымъ адвокатамъ.

УСТРОЙСТВО СВѢЧНАГО ЗАВОДА ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Казанская епархія представила достойный подражанія при-
мѣръ того, какимъ образомъ всего легче и удобнѣе найти фондъ
для устройства свѣчнаго завода. На казанскомъ епархіальномъ
сѣздѣ рѣшено было приступить къ устройству епархіальнаго
свѣчнаго завода, польза котораго достаточно была выяснена.
Рѣшено было основать заводъ въ Казани, при Ѳеодоровскомъ мона-
стырѣ. Но такъ какъ при монастырѣ не оказалось готоваго зданія
подъ заводъ, то потребовалось отыскать отъ 5,100 до 6,100 р.
на возведеніе такого зданія. Одинъ депутатъ предложилъ сдѣ-
лать добровольную подписку между наличными депутатами и
у кого найдутся свободныя деньги дать ихъ займы епархіи
на устройство завода за 6% съ рубля. Подписка превзошла
самыя смѣлыя ожиданія: было собрано 7,100 р., на тысячу
рублей болѣе противъ той суммы, которая требовалась. Ободрен-
ные успѣхомъ, депутаты постановили примѣнить тоже средство
для собранія капитала на покупку воска для выдѣлки свѣчъ,
—предположено продолжить подписку между духовенствомъ
епархіи черезъ оо. благочинныхъ. Удачная мысль! И другія
епархіи не разочаруются въ своихъ надеждахъ, если обратятся
къ ней.

(Церк. Вѣстн. № 8, 1879 г.).

Содержаніе: 1) Слово въ день рожденія Его Императорскаго
Высочества, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Наслѣдника
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. 2) Жгучіе вопросы современ-
наго пастырства, и какъ разрѣшить ихъ? 3) Нѣсколько словъ по по-
воду статьи: жгучіе вопросы современнаго пастырства. 4) Новый пред-
метъ вниманія и заботъ пастыря церкви. 5) Охраненіе церковныхъ
земель. 6) Устройство свѣчнаго завода въ Казанской епархіи.
7) Труды Комитета для историко-статистическаго описанія Подольской
епархіи.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Александръ Павловичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей М. Симашиевичъ.

Въ Типографіи Подольск. Губернск. Управленія.